

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
образования «Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций: способы  
осуществления и ограничения»

Обучающийся

М.Н. Бокова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

Канд. пед. наук, доцент О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

## Оглавление

Введение .....	3
Глава 1 Общие положения о некоммерческих организациях .....	8
1.1 Понятие, особенности и классификация некоммерческих организаций .....	8
Правосубъектность некоммерческих организаций .....	23
Виды деятельности некоммерческих организаций .....	34
Глава 2 Правовые основы предпринимательской деятельности некоммерческих организаций .....	49
Виды и особенности предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, общие требования к ее осуществлению .....	49
Способы осуществления предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, налоговое регулирование .....	60
Ограничения предпринимательской деятельности и правовые последствия ее осуществления за пределами полномочий некоммерческой организации .....	71
Глава 3 Правовое регулирования предпринимательской деятельности некоммерческих организаций .....	83
3.1 Особенности и проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности некоторых видов некоммерческих организаций .....	83
3.2 Мониторинг и обобщение правоприменительной практики на основе обзора судебной практики по делам с участием некоммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность .....	98
Заключение .....	113
Список используемой литературы и используемых источников.....	118

## Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях резко изменяющейся геополитической обстановки, санкционного давления на Россию со стороны западных государств, внутренними преобразованиями в экономике и социальной сфере, возникающими проблемами социально-культурного единства общества, в Российской Федерации значительно возросла гражданская активность. И это вызывает повышенный и неподдельный интерес к некоммерческим организациям (НКО), как главного института гражданского общества. Деятельность некоммерческих организаций приобретает всё большее значение для решения внутренних социальных задач. Неизменно возрастает вклад некоммерческих организаций в экономику страны, несмотря на целый ряд неразрешенных вопросов, связанных с их деятельностью.

Вместе с тем, можно констатировать недостаточную степень разработанности темы настоящего исследования, отсутствия единого подхода к вопросам деятельности некоммерческих организаций. По-прежнему вызывают споры в научной среде противоречие правового положения и правовой природы НКО, осуществляемой ими предпринимательской деятельности, основная цель которой – получение прибыли на постоянной основе, что претит самому смыслу создания некоммерческих организаций.

Актуальность исследования обусловлена также новыми государственными инициативами, нацеленными на развитие некоммерческих организаций, которые в настоящее время сталкиваются с противодействием в виде усиления налоговой нагрузки, созданием дополнительных барьеров на пути развития и укрепления некоммерческих организаций.

Однако, заинтересованность государства в реализации общественно полезных проектов НКО диктует необходимость совершенствования правового регулирования их деятельности, и особенно тех видов деятельности, которые могут стать надежным источником дохода,

обеспечивающим финансовую устойчивость и стабильное развитие некоммерческих организаций.

Объектом исследования выступают правоотношения, которые возникают в процессе деятельности НКО, как субъектов предпринимательского права.

Предметом исследования является система правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, практика применения законодательства и перспективы его совершенствования.

Цель исследования: проведение комплексного анализа особенностей деятельности НКО в сфере предпринимательства, их положения в системе юридических лиц и правоспособности, а также возникающих проблем правоприменения в данной сфере. Для достижения целей научного исследования, поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие некоммерческих организаций, их виды и классификацию;
- проанализировать общие требования и особенности предпринимательской деятельности НКО, соотношение с приносящей доход деятельностью;
- исследовать способы осуществления и ограничение предпринимательской деятельности некоммерческих организаций;
- рассмотреть вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности НКО и правовые последствия совершения сделок за пределами полномочий некоммерческих организаций;
- осуществить анализ правоприменительной практики по вопросам ограничений предпринимательской деятельности НКО;
- разработать предложения по применению и совершенствованию действующего законодательства в сфере регулирования предпринимательской деятельности НКО.

За методологическую базу при проведении исследований приняты методы логического изложения, сравнительного анализа, обобщения, системный, формально-юридический, исторический, критико-правовой, экспериментальный.

Исторический подход позволил изучить изменения проблем деятельности НКО, наблюдать изменения в законодательстве и оценить степень их эффективности. Экспериментальный метод позволил наблюдать за естественным ходом событий, оценивая ситуацию изнутри, сделать выводы об эффективности действующего законодательства в сфере регулирования деятельности НКО, в режиме реального времени и в статистике. Критико-правовой метод позволил познать правовую действительность, был применен при анализе нормативных актов, проектов законов и способствовал выявлению «пробелов» законодательства. Метод обобщения применен при подведении итогов исследования.

Теоретическую основу магистерской диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных исследователей, ведущих ученых-правоведов, юристов, социологов, политологов, посвященные вопросам формирования и функционирования организаций социальной сферы, роли НКО в формировании гражданского общества и их вкладу в развитие экономики государства, правовому регулированию предпринимательской деятельности некоммерческих организаций. Подчеркнем, что процесс становления и развития некоммерческого сектора России и в отечественных, и в мировых ученых кругах, рассматривается как современный российский феномен.

Основанием и исходными данными для разработки темы проведенного исследования, послужили работы отечественных авторов. Базовыми для данного исследования стали работы ученых-правоведов А.В. Габова, Л. И. Яковсона, В.Б. Беневоленского, А.Ю. Сунгурова, Т.В. Сойфер, В.Ф. Попондопуло, А.А. Уварова, И. Краснопольской, Т.В. Дерюгиной, О.А. Тарасенко, И.В. Мерсияновой, И.В. Липатовой, Ю.Г. Лесковой.

В качестве нормативно-правовой базы исследования приняты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 12.01. 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Федеральный закон от 19.05. 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях», анализ судебной практики по делам с участием НКО, материалы Госкомстата России, нормативно-правовые акты министерств и ведомств Российской Федерации и другие.

Научная новизна определяется комплексным подходом к исследованию, позволяющему сформулировать новые понятия, внести коррективы в используемые термины и определения, выявить правовые коллизии и пробелы существующего законодательства, проблемы правоприменения, а также внести предложения по их устранению.

Научная значимость исследования состоит в появлении новых знаний, способствующих развитию законодательства в сфере деятельности НКО приносящей доход.

Результаты исследования демонстрируют практическую значимость разработанных предложений, подтверждая необходимость и вместе с тем, возможность их применения в целях развития и совершенствования механизма правового регулирования предпринимательской деятельности НКО.

Материалы исследования могут быть полезны в учебном процессе, например, при подготовке лекций или разработке пособий. Кроме того, их можно использовать в качестве руководства для поиска дополнительных финансовых источников некоммерческих организаций.

Основные положения и выводы исследования, которые будут представлены на защиту, заключаются в следующем:

- необходимо легитимировать в Гражданском кодексе РФ право некоммерческих организаций на осуществление предпринимательской деятельности в целях полного урегулирования статуса некоммерческих организаций как субъектов предпринимательского права, а также в целях

устранения противоречий и коллизий правового регулирования предпринимательской деятельности НКО;

– необходимо законодательно определить и закрепить основные критерии предпринимательской деятельности некоммерческих организаций выделяя способ распределения прибыли и конкретизируя критерий систематичности получения этой прибыли исходя из принципов социального предпринимательства. Концепция которого в полной мере применима к широкому спектру некоммерческих организаций;

– в Гражданский кодекс РФ необходимо внести четкое определение термина «приносящая доход деятельность», что позволит прекратить его произвольное толкование и будет способствовать сокращению правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности, как источника дополнительного финансирования и фактора финансовой устойчивости некоммерческих организаций;

– регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций не должно противоречить государственной политике, направленной на обеспечение благоприятных условий и снижения налогового бремени для НКО, в связи с этим данный вопрос требует более детального исследования.

Структура и объем магистерской диссертации соответствует цели и задачам исследования. Включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Общие положения о некоммерческих организациях**

### **1.1 Понятие, особенности и классификация некоммерческих организаций**

Некоммерческие организации относятся к субъектам гражданских прав как особый вид юридических лиц. Ранее сфера деятельности НКО рассматривалась как социальная активность, не связанная с экономикой и получением прибыли [56].

Некоммерческие организации в современных условиях составляют мощный экономический потенциал государства. В последние годы НКО демонстрируют стремительный рост и развитие, их влияние на экономику страны и внутривнутриполитические процессы, признанные во всем мире как современный российский феномен, требуют особого внимания и определяют необходимость регулирования деятельности некоммерческих организаций, укрепления их места и роли в структуре государственного устройства и системе управления. И это вызывает закономерный и вполне объяснимый интерес в среде исследователей и ученых к исследуемой теме.

Некоммерческие организации (НКО) представляют собой некоммерческий, неприбыльный и независимый сектор экономики. Он развивается между государственным и коммерческим секторами, это, как отмечает М. Молокова: «система (совокупность) организаций и групп граждан, осуществляющих деятельность ради общественного благополучия и не ставящих перед собой цель получения личного дохода». В основу деятельности которого заложена благотворительность, добровольческая активность (волонтерская деятельность). Как их называют в странах Запада, организации не для прибыли «not for profit organizations (NFPO)».

Некоторые отечественные исследователи отождествляют понятия «некоммерческие организации» и «негосударственные организации». Так, А.А. Горский пишет: «Некоммерческие организации (НКО), или, в

соответствии с зарубежной практикой, негосударственные организации (non-government organizations, NGO), будучи интегрированными во все сферы общества, играют важную роль в экономической жизни страны, являясь источником социальных инноваций и поставщиком социально значимых услуг. Своей деятельностью они оказывают существенное влияние на улучшение качества жизни населения и, как следствие, выступают одним из интеграторов экономического роста государства» [8, с. 701].

Некоммерческие организации в широком общепризнанном понимании – это организации, которые могут быть созданы без уведомления государства и правительства, а также без их участия. Считается, что такие организации могут действовать без контроля со стороны государства. В международном праве их называют «неправительственными организациями» (NGO) [8].

Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения относительно российских НКО, контроль над деятельностью которых, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, осуществляет Министерство юстиции РФ. Это относится и к случаям, когда некоммерческие организации осуществляют деятельность без образования юридического лица, в отсутствие государственной регистрации. Что подтверждает сложившаяся судебная практика.

Чаще всего термин «non government organizations – NGO» применяется как обобщающий для различных стран в документах международных организаций) [44].

Отечественный исследователь С.В. Мысин рассматривает термины «неправительственная» и «негосударственная» организация как синонимы и формулирует следующее определение НКО: «под российской некоммерческой неправительственной организацией понимается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, обладающая специальной правоспособностью и независимая от государственного финансирования» [26, с. 365].

Зариев Р.М. определяет неправительственную организацию как: организацию, создаваемую частными лицами или другими организациями для ведения преимущественно некоммерческой деятельности». Автор указывает, что в качестве синонима может использоваться термин «негосударственная организация», который впервые появился в статье 71 Устава ООН, принятого в 1945 году [14].

Подчеркнем, что в данном случае приводится сравнение «неправительственных» и «негосударственных» организаций, которые, как полагают некоторые исследователи не корректно отождествлять с некоммерческими организациями.

Так, например, профессор Берлинского Международного университета М. Хельмонд и академический исследователь В. Самара, полагая, что следует отличать некоммерческие организации от неправительственных организаций, пишут: «Некоммерческие организации (НКО) и неправительственные организации играют важную роль в современном обществе. Термины «НКО» и «НПО» (неправительственная организация) также часто используются как взаимозаменяемые, но на самом деле оба определения имеют разные значения.

НПО — это любая некоммерческая добровольная гражданская группа, организованная на местном, национальном или международном уровне. НПО не связаны с правительством и не нуждаются в правительственном совете, но обычно зависят от правительства в плане финансирования. НПО – это гражданское объединение, действующее независимо от правительства, обычно для предоставления ресурсов или служения какой-либо социальной или политической цели» [62].

В отличие от неправительственных организаций, которые служат социальным целям, некоммерческие – генерируют и продвигают социальные идеи. Ученые отмечают: «Некоммерческая организация, также называемая некоммерческой структурой, некоммерческим объединением или

некоммерческим учреждением, стремится отстаивать и продвигать определённые социальные идеи» [62].

Приведенная выше точка зрения в полной мере отвечает взглядам И. Краснопольской и Л. Мейса, рассматривающих «некоммерческие организации как производителей социальных инноваций» [64]. При этом авторы подчеркивают: «Состав инновационного подсектора, возможности и шансы попасть в эту группу напрямую определяются и регулируются текущей государственной политикой в отношении этого сектора. Это означает, что крупные и устоявшиеся некоммерческие организации с большей вероятностью будут инновационными в России, в отличие от ожидаемых низовых организаций» [64].

Известный в мире исследователь некоммерческого сектора доктор политических наук Д. Кейси также проводит четкую границу между неправительственными организациями (НПО) и некоммерческими организациями (НКО) отмечая «всё более влиятельную роль не только известных НПО, которые работают над острыми глобальными проблемами, но и тысяч небольших, малоизвестных организаций, которые влияют на повседневную жизнь людей» [61].

С таким подходом авторитетных исследователей к оценке НКО следует согласиться. Тем не менее, в контексте России, мы можем выделить некоторые основные характеристики некоммерческой организации, которые находим возможным сформулировать следующим образом: «некоммерческая организация – это неправительственная, негосударственная организация, целью которой является осуществление общественно полезной, созидательной деятельности, решение социальных задач, а также продвижение новых, конструктивных и полезных социальных идей, и стратегий».

Всемирный банк предлагает свою формулировку для негосударственных организаций (non-government organizations, NGO) – это «частные организации, целью которых является деятельность по облегчению страданий, защита

интересов нуждающихся, защита окружающей среды, обеспечение основными общественными услугами, развитие общества» [66].

Приведенные выше определения в некоторой степени соответствуют действующему российскому законодательству, в частности, Федеральному закону «О некоммерческих организациях», в соответствии с которым для создания и начала деятельности некоммерческой организации не требуется её государственная регистрация в качестве юридического лица. Это положение в полной мере соответствует статье 30 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу объединений граждан.

В научной литературе отечественные авторы дают различные определения НКО. Так, Г.В. Антонов с точки зрения институционального подхода говорит о том, что «НКО следует рассматривать как организации, участники которой несут предпринимательские риски, не владея при этом правом собственности» [32].

М.А. Пономарев рассматривает определение НКО с точки зрения воспроизводственного подхода как «стабилизационный инструмент урегулирования противоречий социально-экономического толка в «конфликтных точках».

Как полагает Г.А. Перфильев: «предназначение НКО состоит в определенной миссии данных организаций: сохранение культурного наследия, повышение доступности медицинских и образовательных услуг, объединение людей с общими интересами».

По мнению Д.А. Кутьевой и В.А. Макаровой в отношении негосударственных некоммерческих организаций лучше употреблять термин «неприбыльная организация». Они полагают, что: «Неприбыльную организацию можно определить, как экономическую единицу, которая относительно независима от секторов и отраслей экономики, функционирует для удовлетворения общественно полезных целей, для которых активно генерируются добровольные работы и услуги, а также материальные и

нематериальные ресурсы. В случае образования прибыли она направляется исключительно на достижение уставных целей» [22, с. 77].

Л. Якобсон, доктор экономических наук, видит НКО следующим образом: «некоммерческие организации (НКО) — это разнообразные негосударственные организации, которые реализуют потребность граждан приносить пользу обществу и объединяться в благих делах» [58]. Главным преимуществом некоммерческих организаций ученый считает то, что они способны вызывать повышенное доверие.

Иное определение дает в своей лекции «Гражданское общество в России. Текущее состояние и пути развития» К.Н. Костин: «С точки зрения инструментального подхода изучения процессов, протекающих в действительности, гражданское общество определяется не только как общность граждан в соответствии с их интересами, а именно как система неприбыльных (некоммерческих) организаций, выполняющих различные общественные функции».

Институциональный подход за основу принимает понятие «социального института», под которым понимаются формы организации общественной жизни людей, устанавливаемые для целей регулирования социальных действий и социальных связей граждан.

Рассматривая некоммерческие организации с этой позиции, определение НКО дает Федеральная служба государственной статистики России: занятые экономической деятельностью, целью которых не является извлечение прибыли для единиц, которые являются владельцами НКО или которые их финансируют и контролируют. НКО могут быть рыночными или нерыночными единицами. Рыночные НКО, финансируемые и контролируемые корпорациями, относятся к сектору корпораций (нефинансовых или финансовых). Нерыночные НКО могут финансироваться и контролироваться органами государственного управления и домашними хозяйствами. Первые относятся к сектору государственного управления, а вторые образуют

отдельный сектор экономики – некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКООДХ). Отнесение НКО к тому или иному сектору экономики осуществляется в зависимости от источников их финансирования».

форм»)

Законодательство Российской Федерации предлагает три основных понятия:

- некоммерческая организация;
- общественное объединение;
- неправительственная организация.

Гражданский кодекс РФ закрепляет юридическое понятие, согласно которому некоммерческие организации – это организации, не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками (ч.1 ст. 50 ГК РФ)

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ регламентирует цели, с которыми они могут быть созданы: «для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» [52].

СОНКО – социально ориентированные некоммерческие организации законодатель выделил в отдельную группу. Главным направлением деятельности которых является решение социальных проблем. В. Беневоленский приводит данные по состоянию 17.05.2023 года, согласно которым: «в Реестре социально ориентированных некоммерческих организаций Министерства экономического развития РФ, зарегистрировано 48

218 таких НКО» [5]. Законодательно установлено 18 видов деятельности при осуществлении которой некоммерческую организацию можно отнести к СОНКО, при условии, что такая деятельность отражена в учредительных документах, не является декларативной, а осуществляется на практике. К ним относятся:

- социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- охрана и содержание объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества;
- деятельность в области образования и здравоохранения;
- деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации и другие

В этих случаях СОНКО вправе рассчитывать на государственную поддержку в форме:

- финансовая;
- имущественная;
- информационная;
- поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев (волонтеров) СОНКО;
- предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов;
- осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций [52].

А также иную помощь, в порядке и формах, установленных законодательством.

Таким образом, с точки зрения права и в России, и за рубежом различные некоммерческие организации характеризуются рядом общих черт – базовых характеристик:

- имеют институционально закрепленную структуру, то есть формальны;
- отделены от государства;
- не извлекают прибыль из своей деятельности и не распределяют ее среди своих участников, учредителей или руководителей;
- самоуправяемы (независимы);
- добровольны, не основаны на принуждении;
- их деятельность в определенной мере зависит от добровольных пожертвований или волонтерского труда.

В Российском праве выделяют также следующие черты НКО:

- наличие специальной правоспособности, допускается осуществление только той деятельности, которая определена учредительными документами;
- целевой характер использования имущества после ликвидации;
- многообразие форм.

Организационно-правовые формы НКО в России множественны и разнообразны, перечень включает более 20 видов, в том числе:

- учреждения;
- некоммерческие партнерства;
- потребительские кооперативы;
- нотариальные палаты;
- коллегии адвокатов;
- государственные компании и другие [52].

Один только Гражданский кодекс РФ предусматривает более восьми разновидностей. В соответствии с законодательством Российской Федерации, некоммерческими организациями признаются средства массовой информации и все государственные и муниципальные культурные, образовательные,

спортивные учреждения. Однако, цель настоящего исследования представляют именно организации, создаваемые на общественных началах, независимые от государства и правительства, формирующие «ядро» гражданского общества, его основу.

В 95 % случаев, при образовании некоммерческой организации и ее регистрации, выбор возникает между установленными законом, следующими базовыми формами:

- автономная некоммерческая организация (АНО);
- фонд;
- общественная организация;
- ассоциация или союз [52].

При этом, закон не ограничивает право лиц на выбор иной формы, к которым, например, относит:

- общественные движения;
- религиозные организации;
- общины коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- казачьи общества;
- органы общественной самодеятельности и другие общественные объединения [51].

Классификация неправительственных организаций за рубежом осуществляется по следующим критериям:

- по типу осуществляемой деятельности;
- по уровню деятельности.

ООН предложила международную классификацию некоммерческих организаций, согласно которой к НКО относится деятельность профсоюзов и религиозных организаций, а также включен пункт об осуществлении международной деятельности.

С точки зрения права, классификация НКО в Российской практике основана на их организационно – правовой форме. Согласно законодательству,

некоммерческие организации классифицируют по уровню деятельности (по масштабу):

- местные некоммерческие организации осуществляют деятельность в пределах территорий муниципальных округов, районов, сельских поселений, то есть в границах территорий муниципальных образований;
- региональные НКО действуют в границах территорий субъектов РФ;
- межрегиональные НКО, деятельность которых может охватывать территорию менее половины субъектов РФ;
- общероссийские организации осуществляют деятельность на территории всей страны, более половины субъектов Российской Федерации;
- международные организации, их филиалы и представительства действуют на территории России [52].

По типу организационно – правовой формы «НКО имеют следующую классификацию:

- фонды;
- автономные некоммерческие организации;
- учреждения;
- общественные организации;
- религиозные организации;
- общины коренных малочисленных народов РФ;
- казачьи общества;
- государственные корпорации и компании;
- адвокатские образования;
- ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства» [3, с. 370].

По степени участия государственных органов выделяют НКО:

- государственные;
- негосударственные.

По государственной принадлежности:

- иностранные;

– российские.

По источникам финансирования – из государственного бюджета и иных источников.

Приведенная выше классификация обоснована законом «О некоммерческих организациях» [52]. Гражданский кодекс РФ приводит иной принцип классификации, согласно которому все юридические лица делятся на:

- корпоративные;
- унитарные.

К корпоративным юридическим лицам относятся:

- общественные организации;
- ассоциации;
- союзы;
- адвокатские образования.

К унитарным относятся:

- фонды;
- религиозные организации;
- учреждения;
- автономные некоммерческие организации.

По видам организационно – правовой формы Гражданским кодексом РФ дополнительно классифицируются:

- потребительские кооперативы;
- общественные движения;
- товарищества собственников недвижимости;
- публично-правовые компании;
- нотариальные палаты.

Таким образом очевидно, что в предложенной классификации имеет место смешение организационно – правовых формы с формами видов деятельности. Российский законодатель не классифицирует некоммерческие организации по типу и виду деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в законодательстве России нет единой классификации некоммерческих организаций. Отсутствует единая классификация и в странах Запада.

В одной из своих работ, посвященных вопросам исследования классификации НКО, И.В. Липатова пишет, что: «Классификация некоммерческих организаций определяется экономической сущностью и ролью некоммерческих организаций в экономике. Они не относятся ни к государственному, ни к частному сектору. Существует множество критериев классификации НКО, но ни один из них не будет исчерпывающим, поскольку подавляющее большинство НКО совмещают в себе элементы различных типов» [23, с. 47].

Представляет интерес классификация, предложенная А.Ю. Сунгуровым, которая делит НКО по классам и формам взаимодействия с властью. Исследователь заключает: «Среди сообщества некоммерческих, неправительственных и неполитических организаций можно выделить ряд классов некоммерческих организаций (НКО) на основе различия фокусных групп этих организаций, на кого или на какие проблемы направлена их деятельность» [44, с. 16]. Автор предлагает четыре класса организаций:

- первый класс – сами члены организаций, например, общества взаимопомощи или организации клубного типа, как правило объединяющие по интересам;
- второй класс – организации решающие проблемы, не связанные с проблемами членов самой организации;
- третий класс – правозащитные организации;
- четвертый класс – инфраструктурные. Оказывают помощь другим НКО, например, услуги правового обеспечения, центры поддержки [44].

В учебном пособии «Гражданское общество и его развитие в России» исследователь отмечает, что основные типы НКО по классификации можно разделять: «на новые НКО и те, что существуют еще с советского времени; на подлинные, созданные по инициативе самих граждан и созданных при и для

решения задач Администрации (А-НКО); созданные либо подконтрольные мафии (М-НКО), а также «квази-НКО, созданных исключительно для получения грантов».

О.А. Вавилова предлагает классификацию только по одному признаку – форма НКО.

И.В. Туринин, отмечая, что его вариант - это лишь часть возможных подходов, не упоминает об основной цели деятельности НКО.

М.В. Князева предлагает наиболее обширную классификацию, согласно которой определяющим признаком является характер оказываемых услуг, а также иные признаки:

- по виду деятельности;
- масштабу деятельности;
- по форме собственности;
- способу управления;
- целевой аудитории и ряду других.

Однако автор не раскрывает способы классификации по виду деятельности, ограничиваясь лишь предложением [17].

Взгляды отечественных авторов на классификацию некоммерческих организаций, с добавлением новых классификационных признаков, позволяют глубже раскрыть их содержание, назначение и роль. Но классификация, которая в полной мере отражала бы сущность некоммерческой организации, на сегодняшний день, не разработана. Также как не разработана и единая методика классификации НКО.

Между тем, остаются актуальными выводы, представленные Фондом развития гражданского общества в Докладе о развитии институтов гражданского общества в России о том, что существует «проблема определений, приведенных в законодательстве. Так, перечень организационно-правовых форм смешан с формами, указывающими на характер деятельности НКО. Например, казачьи общества и формы юридических лиц – например, некоммерческие партнерства. Причем в число подобных юридических лиц,

согласно реестру Министерства юстиции, входят как учреждения, осуществляющие (по крайней мере, частично) коммерческую деятельность (например, частные школы и комбинаты питания), так и реальные СО НКО» классификации некоммерческих организаций.

Оценивая приведенные подходы, предлагается одним из основных считать критерий классификации НКО по видам осуществляемой деятельности в соответствии с кодами ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности), которые введены для некоммерческих организаций и утверждены приказом Росстандарта от 20 декабря 2022 г. № 1533-ст. Новым документом предложено более 30 видов деятельности НКО, которые возможно структурировать по группам. Таким образом, выделить отдельные группы некоммерческих организаций по основным видам деятельности.

В научной литературе основной акцент сделан на социально-ориентированные НКО. Особенностью и главным принципом которых является общественная польза от осуществления основной деятельности. Эти организации действуют без ограничения сроков и независимы от государства.

Вместе с тем Российское право допускает существование НКО, созданных государственными и муниципальными структурами. Это прямо предусмотрено Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Так, например, учреждения могут создаваться Российской Федерацией, субъектом Федерации и муниципальным образованием.

Из чего следует, что изложенные выше взгляды отечественных исследователей на определение некоммерческих организаций, не охватывают всего спектра деятельности НКО. Из поля зрения исследователей ушли НКО, создаваемые государственными органами и осуществляющие, например, управленческую деятельность.

В более широком контексте можно предложить общее определение: «некоммерческие организации (НКО) – это организации, которые не

преследуют цели получения дохода или прибыли для распределения между участниками, а направляют полученные средства на решение общественно-полезных задач, могут создаваться гражданами, юридическими лицами, государством, его субъектами и муниципалитетами».

### **Правосубъектность некоммерческих организаций**

В ходе проведенных исследований вновь приходим к заключению, что: правовую характеристику организации, необходимо определить их «правосубъектность» [3, с. 369].

Продолжая мысль, важно подчеркнуть, что правосубъектность некоммерческих организаций является специальной, это обусловлено тем, что НКО вправе осуществлять только ту деятельность, которая соответствует целям создания организации и должна быть отражена в учредительных документах. В свою очередь, цели создания определяют объем специальной правосубъектности и ее элемента – правоспособности каждой конкретной организации. То есть «объем специальной правосубъектности некоммерческой организации определяется для каждой конкретной организации и регулируется законом» [3, с. 369].

В одной из своих работ Гриднева О.В. приводит мнение о том, что: «Специальная правосубъектность означает, что ее объем и содержание у разных организаций существенно различаются». И с этим выводом исследователя в области юриспруденции необходимо согласиться, поскольку: «Именно цель создания определяет объем специальных правомочий и предмет, то есть совокупность видов деятельности, в рамках которого субъект приобретает те или иные права и обязанности. Статья 49 Гражданского кодекса РФ определяет цель и вид деятельности НКО как два необходимых критерия способности иметь гражданские права и нести обязанности» [3, с. 369]. При этом цели создания организации каждый субъект выбирает самостоятельно.

Вместе с тем, необходимо помнить, что для определенных видов деятельности, осуществляемых для достижения поставленных при образовании некоммерческой организации целей, требуется получение специального разрешения – лицензии. И в этом случае, «следует иметь в виду, что получение некоммерческой организацией лицензии не свидетельствует о наличии специальной правоспособности для осуществления лицензируемого вида деятельности, если он отсутствует в учредительных документах, так как специальная правоспособность подразумевает, что все виды деятельности, которыми организация планирует заниматься, должны быть прямо прописаны в уставе» [3, с. 369].

Таким образом, не вызывает сомнений вывод о том, что: «В случаях с некоммерческими организациями, специальная правосубъектность и правоспособность выступают как ограничение на осуществление видов деятельности, не зафиксированных учредительными документами» [3, с. 369].

Кроме того, если в учредительных документах указаны виды деятельности, которые могут осуществляться только при наличии специального разрешения - лицензии, то получение такой лицензии наделяет этих субъектов специальной, исключительной правоспособностью.

И только в этом случае, по мнению известного ученого, профессора И. В. Упорова, они становятся «полноценными участниками гражданского оборота и полноценными субъектами права».

Так, например, правом подачи жалобы в контрольный орган в сфере государственных и муниципальных закупок в порядке, установленном законом № 44 – ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок», обладает участник закупки при условии, если действия контролирующего органа нарушают его законные права и интересы. Согласно позиции, выраженной Министерством финансов РФ: «Отсутствие у участника закупки специальной правоспособности является основанием для отказа контрольным органом в сфере закупок в принятии к рассмотрению по существу жалобы в отношении закупки, при осуществлении которой участники закупки должны обладать

специальной правоспособностью» [30]. По мнению ведомства, в случае когда участник закупки не обладает специальной соответствующей правоспособностью, его законные права и интересы не могут быть нарушены.

Поскольку некоммерческие организации (НКО) могут участвовать в гражданских правоотношениях только в рамках своей правоспособности, вопрос о пределах и содержании этой правоспособности остаётся открытым и актуальным, как определяющий правомерность действий некоммерческой организации особенно в тех случаях, когда она осуществляет предпринимательскую (коммерческую) деятельности, а также деятельность приносящую доход [3].

Придерживаемся позиции, высказанной ранее, о том, что: «содержание правосубъектности может быть различным и зависит от области общественных отношений, в которых участвует субъект. Все аспекты правосубъектности исчерпывающим образом определяются в учредительных документах организации. Специальная правосубъектность и специальная правоспособность – это одно из главных отличий некоммерческой организации от коммерческой» [3, с. 369].

Некоторые исследователи утверждают, например, что: «Правосубъектность – одно из основополагающих правовых понятий науки гражданского права, характеризующее правовое положение того или иного субъекта гражданских правоотношений, определяющая способность субъекта быть участником этих отношений. Участие некоммерческой организации в гражданских правоотношениях возможно лишь при наличии признаваемой и представляемой государством правосубъектности. Несмотря на то, что в гражданском законодательстве термин «правосубъектность» не употребляется, однако в научной литературе данная категория широко используется» [40, с.

По мнению доктора юридических наук А. В. Габова: «По существу, вопрос о субъекте права, правосубъектности остался на усмотрение каждого конкретного правопорядка или нескольких правопорядков, представители

которых договорились о каких-то общих подходах по всем, нескольким или отдельным вопросам». Как отмечает А.В. Габов: «В вопросе объяснения правосубъектности различные правовые порядки радикально далеко друг от друга не отстоят» [7, с. 100].

По результатам исследования заданной темы, отметим, что в российском гражданском законодательстве термин – правосубъектность, употребляется крайне редко и не имеет определения. Так статья 5 Кодекса административного судопроизводства от 8 марта 2015г. № 21-ФЗ определяющая административную процессуальную правоспособность, дееспособность и правосубъектность, понятие «правосубъектность» не раскрывает. По-видимому, законодатель соглашается с мнением теоретиков и некоторых специалистов различных отраслей юридического права о том, что этот термин не нуждается в законодательном закреплении, как утвердившийся в международных актах о правах и признанный одной из базовых категорий любой правовой системы.

Находим правильным и убеждаемся в справедливости мнения о том, что: России, представляется логичным и обоснованным его законодательное закрепление, в том числе и для определения специальной правосубъектности. Правосубъектностью, в общей теории права, именуется юридическое качество лица или организации (субъекта права), позволяющее ему участвовать в правоотношениях. Правосубъектность — это признаваемая государством способность лица или организации быть субъектом правовых отношений» [3, с. 369].

Иначе говоря, правосубъектность — это способность юридического лица иметь права и обязанности, быть субъектом судебных и иных правоотношений. «Как правило, возникновение правосубъектности у юридического лица происходит в результате его государственной регистрации и включения в реестр юридических лиц в соответствии с установленным порядком, а заканчивается моментом исключения из реестра» [3, с. 370].

Следует подчеркнуть, что момент обретения правосубъектности юридическим лицом является моментом начала его полноценной деятельности, с которого юридическому лицу позволяется «заключать договоры, участвовать в правоотношениях, иметь имущество, отвечать перед третьими лицами и т.д. Кроме того, правосубъектность также обозначает ответственность юридического лица за свои действия и обязанности перед государством и обществом» [3, с. 370].

Исследователи отмечают, что: «в структуре правосубъектности лежат три ключевых компонента:

- правоспособность;
- дееспособность;
- деликтоспособность».

И как справедливо замечают авторы: «При этом необходимо помнить, что правоспособность некоммерческих организаций, как элемент правосубъектности, также является специальной» [3, с. 370].

В соответствии с Гражданским кодексом РФ момент возникновения правоспособности юридического лица, определяется моментом его государственной регистрации. «С получением статуса юридического лица, его обладатель приобретает правоспособность — способность иметь и осуществлять права и обязанности. Моментом государственной регистрации определяется начало законной, полноценной деятельности, когда юридическое лицо может приступить к заключению договоров, участвовать в судебных процессах и выполнять другие юридически значимые действия» [3, с. 370].

Согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: «Некоммерческая организация считается созданной как юридическое лицо с момента ее государственной регистрации в установленном законом порядке, имеет в собственности или в оперативном управлении обособленное имущество, отвечает (за исключением случаев, установленных законом) по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и

неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [52].

При этом разделяем позицию исследователей, которые отмечают наличие расхождений между нормами права. В частности о том, что «Закон прямо устанавливает право общественных объединений функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица, абзац четвёртый статьи 3 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Создавая правовую коллизию, когда правосубъектность и правоспособность организаций возникает без прохождения процедуры регистрации в качестве юридического лица» [3, с.

Действие названного законоположения распространяется на все общественные объединения, образованные в организационно-правовой форме:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия» [3, с. 370].

Комплексность структуры правосубъектности актуализирует вопросы правоприменения терминов «правосубъектность» и «правоспособность». Мнения ученых в этой области разделились. Наиболее правильной представляется точка зрения ученых, полагающих, что содержание этих понятий не тождественно и следует выделять правоспособность как один из ключевых составных элементов правосубъектности. «Слияние» этих понятий, часто допускаемое на практике, «имеет негативные последствия для лиц, осуществляющих в соответствии с законом, деятельность без образования юридического лица» [3, с. 370].

По мнению А.В. Габова: «Вопрос правосубъектности полностью «сливается» с вопросом право – дееспособности, и такое «слияние» имеет крайне пагубные последствия: мы начинаем думать, что субъекты в нашем праве – это лица, которые делятся на лиц физических (граждан, иностранцев и лиц без гражданства), юридических (т.е. тех, которые прошли государственную регистрацию и запись о которых есть в ЕГРЮЛ) и публично-правовые образования (Российская Федерация в целом, ее субъекты и муниципальные образования). Эту красивую и стройную картину мира, правда, портит одно обстоятельство: она существует только в умах ее создателей, в реальности же и мир субъектов гражданского права, а уж тем более мир субъектов права вообще – более обширен. При таком взгляде общие вопросы правосубъектности становятся уделом теоретико - правовых исследований» [7, с. 104].

Исходя из изложенного, можно выделить отличительную черту некоммерческих организаций – «их свойство приобретать правосубъектность и правоспособность без необходимости государственной регистрации в качестве юридического лица» [3, с. 370].

КАС РФ (кодекс административного судопроизводства) в статье 5 закрепляет это право: «Способность иметь и своими действиями осуществлять процессуальные права (административная процессуальная правоспособность), нести и исполнять процессуальные обязанности (административная процессуальная дееспособность) в административном судопроизводстве, признается за общественными объединениями, религиозными и иными организациями, в том числе некоммерческими, а также общественными объединениями и религиозными организациями, не являющимися юридическими лицами, если они согласно настоящему Кодексу и другим федеральным законам обладают правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере и в которых согласно законодательству, могут участвовать» [19].

Федеральный закон «Об общественных объединениях» в полной мере раскрывает содержание гарантированных Конституцией РФ прав граждан на свободу объединений [51].

Безусловно, особенности конституционного статуса общественных объединений должны применяться вне зависимости от того, обладают они правами юридических лиц или нет. «Следует подчеркнуть, что судебная практика исходит из приоритетности конституционного статуса общественных объединений и закрепляющих его положений по отношению к гражданско-правовому статусу и нормам Гражданского кодекса РФ» [3, с. 370].

Так, Верховный суд Российской Федерации указал: «Отсутствие у общественного объединения, созданного в форме органа общественной самодеятельности (в данном случае территориального общественного самоуправления), статуса юридического лица не может являться препятствием для реализации им права на судебную защиту» [16].

Исследования показали, что на протяжении последних 10-15 лет в России численность общественных объединений, осуществляющих деятельность без образования юридического лица, неуклонно растет и отследить количество таких организаций практически невозможно. Заметим, что такая тенденция наблюдается и за рубежом. Как пишет Брайс С. Маккивер: «Эти незарегистрированные организации расширяют границы некоммерческого сектора». И с этим явлением автор связывает факт невозможности установления реального количества действующих некоммерческих организаций, отмечая, что: «Общее количество некоммерческих организаций, действующих в США, неизвестно» [65].

В России деятельность таких общественных объединений, созданных по инициативе граждан, регулирует Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» постановляя, что «для осуществления уставных целей общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, имеет право: свободно распространять информацию о своей деятельности; проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и

пикетирование; представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях; осуществлять иные полномочия в случаях прямого указания на эти полномочия в федеральных законах об отдельных видах общественных объединений; выступать с инициативами по вопросам, имеющим отношение к реализации своих уставных целей, вносить предложения в органы государственной власти и органы местного самоуправления» [51].

Закон также устанавливает ограничение прав:

- принимать участие в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- создавать средства массовой информации, заниматься издательской деятельностью и другие.

К полномочиям общественных объединений закон относит следующие:

- заключать договоры, в том числе трудовые договоры;
- создавать филиалы и представительства, учреждать другие юридические лица;
- формировать имущество;
- открывать расчетный счет.

Получать гранты и субсидирование от государства, вправе только общественные объединения – юридические лица. И только объединения, зарегистрированные в установленном законом порядке, имеют право получить высший статус некоммерческой организации – статус общероссийской общественной организации [51].

Безусловно, сложившаяся практика, базирующаяся на действующем законодательстве, актуализирует вопросы правосубъектности и правоспособности общественных объединений, функционирующих в отсутствие статуса юридических лиц, а также момент их возникновения. Который, как представляется, наступает одновременно с принятием решения граждан - учредителей о создании общественного объединения, закрепленного

в зависимости от выбранной организационно-правовой формы, протоколом собрания или учредительным договором, в порядке, предусмотренном законом.

Таким образом, необходимо различать правоспособность НКО – юридических лиц, и правоспособность общественных объединений, не образующих юридическое лицо.

В ходе исследований возрастающей роли некоммерческих общественных организаций в системе государственного управления, необходимо обратить внимание на особенности их административно-правового положения.

Так, П.Е. Спиридонов заключает, что: «По причине передачи отдельных публичных полномочий, передаваемых государством некоммерческим организациям, последние будут характеризоваться совмещением двух разных по юридической природе статусов: гражданско-правовым и административно-правовым. Разница между правовым положением участника административных правоотношений и участника гражданских правоотношений заключается в том, что в первом случае НКО рассматривается как форма реализации публичных прав граждан в сфере государственного управления, а во втором случае – как организационно - правовая форма юридического лица, участника гражданского оборота» [43, с. 51].

По мнению ученого: «Рассматривать особенности административной правосубъектности некоммерческих организаций необходимо во взаимосвязи с их гражданской правосубъектностью. Двойственность правового статуса некоммерческих организаций связана и с разными моментами наступления их правосубъектности, так как момент возникновения административной право - и дееспособности отличается от момента возникновения гражданской право - и дееспособности» [43, с. 57].

Из всего вышесказанного становится очевидно, что вопрос об особенностях гражданской и административной правосубъектности

некоммерческих организаций различных организационно – правовых форм требует дальнейшего изучения и индивидуального подхода.

Вопрос правоспособности остается дискуссионным и является одним из наиболее спорных и интересных в цивилистической литературе. В правовой теории и на практике принято различать следующие основные виды правоспособности:

- универсальная правоспособность, это способность лица в рамках данной политической и правовой системы быть субъектом права вообще, иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом;
- отраслевая правоспособность, это способность лица быть участником отношений в определенной отрасли права;
- специальная правоспособность, способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках данной отрасли права.

Поскольку все они создаются для достижения определенных целей при помощи определенных способов. Специальная правоспособность может быть установлена законом, иными правовыми актами и может касаться различных сфер лицензированной деятельности или участия в саморегулируемых организациях (СРО) [40].

Законодательно закреплено общее правило о целевой (специальной) правоспособности юридических лиц. Оно изложено в пункте 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации: «юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [9].

Бесспорным представляется вывод М. В.Bloshenko о том, что: ограничением его возможностей. Это означает, что юридическое лицо может

осуществлять только те действия, которые предусмотрены его учредительными документами и законодательством».

Таким образом, некоммерческие организации обладают специальной правосубъектностью и специальной правоспособностью, которая носит специализированный характер, поскольку организации законом наделены правами, необходимыми им для выполнения своих задач и функций, прямо предусмотренными учредительными документами этих организаций.

Вышеизложенное подтверждает сложившаяся судебная практика. Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда сделаны выводы о том, что «правилами части 1 статьи 49, статьи 50, статьи 123 Гражданского кодекса РФ, определяется наличие у некоммерческой организации исключительно специальной правоспособности, предполагающей, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности» [1].

### **Виды деятельности некоммерческих организаций**

Рассматривая вопрос о видах деятельности НКО, считаем возможным согласиться с ранее сделанным выводом о том, что «виды, разрешенной законом, деятельности некоммерческих организаций определяются широким кругом организационно - правовых форм, ключевыми характеристиками их гражданско-правового статуса, многообразием целей, зафиксированных учредительными документами и уставами. Главным условием осуществления выбранного вида деятельности, является его закрепление в уставе организации, утвержденном учредителями» [3, с. 368].

Выделяют два общих характерных признака деятельности НКО:

- цель деятельности не связана с извлечением прибыли;
- полученная прибыль не может быть распределена между участниками.

Оба признака подчеркивают отсутствие материальной заинтересованности в результатах деятельности и искреннее стремление участников организации осуществлять бескорыстную деятельность, направленную на решение значимых общественных задач.

В соответствии с пунктом 4 статьи 50 Гражданского Кодекса РФ «Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям» [9].

Но какими бы возвышенными не были намерения и намеченные цели, существующая реальность показывает, что одного только альтруизма недостаточно, для обеспечения деятельности какой бы то ни было некоммерческой организации, уже на первом этапе ее создания, необходимо наличие материальной базы, пусть и небольшой.

Пункт 5 статьи 50 Гражданского кодекса РФ предписывает: осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с определить деятельность приносящую доход, как деятельность - доход от которой не распределяется между учредителями, а используется для развития и поддержания работы организации, включая содержание её сотрудников, достижение целей создания организации.

Представляется весьма спорной точка зрения некоторых исследователей о свободе деятельности НКО, в своих выводах, опирающихся на нормы федерального закона «О некоммерческих организациях» и представляющих свою интерпретацию содержащихся в нем законоположений. Исследуя виды деятельности, анализируя лишь положения статьи 2 закона, авторы заключают,

что: «Федеральный закон «О некоммерческих организациях» содержит указание лишь на цели их создания, при этом в доктрине цели создания и цели деятельности некоммерческих организаций нередко рассматриваются как несовпадающие по содержанию правовые категории».

В данном случае, анализ законодательного акта нельзя признать полным. Обращаясь к содержанию правовых норм закона, убеждаемся, что, определяя цели, закон также закрепляет требования, направленные на ограничение деятельности некоммерческих организаций.

В целях выявления установленных ограничений, рассмотрим иные положения закона, как главного регулятора общественных отношений, устанавливающего легальные рамки деятельности всех государственных и общественных институтов [52].

Так статья 24 рассматриваемого закона определяет целевые ориентиры и ограничения деятельности некоммерческих организаций и устанавливает, что: «Некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности некоммерческой организации, которые предусмотрены ее учредительными документами» [52].

По мнению, которое высказывают некоторые исследователи, включая доктора юридических наук Ю.Г. Лескову: «Общие формулировки, приведенные в законе, не конкретизирующие направления и численность видов деятельности общественных организаций, оставляющих этот перечень открытым, дают законодателю возможность их развития в специальном законодательстве, об отдельных видах НКО».

Пункт 1 статьи 50 ГК РФ содержит четкое указание на то, что независимо от вида НКО, ее деятельность должна соответствовать целям, предусмотренным учредительными документами организации. Подчеркивая, специальную (целевую) правоспособность, которой обладает организация, и делегируя учредителям право «определять ее деятельность, обозначив цели

создания в уставе как учредительном документе, равно как и определять «исчерпывающий перечень видов деятельности», осуществляемых в соответствии с целями создания организации» [3, с. 368]. Конкретизируется возможность ограничений видов деятельности законодательством Российской Федерации, для некоторых видов организаций.

В соответствии с действующими нормами, виды деятельности некоммерческой организации определяются целями создания организации, которые предусмотрены законом и учредительными документами. При этом, «не является исчерпывающим установленный законодателем перечень целей, для достижения которых создана некоммерческая организация, также, как и перечень видов деятельности, осуществляемой для реализации поставленных целей. Право определять исчерпывающий перечень целей и видов деятельности делегировано учредителям организации» [3, с. 368].

Учредители организации наделены правом самостоятельно определять полный перечень целей и видов деятельности, которые будут осуществляться в рамках их деятельности.

В соответствие закону НКО могут создаваться для достижения следующих целей:

- социальных;
- благотворительных;
- культурных;
- образовательных;
- научных и управленческих целей;
- в целях охраны здоровья граждан;
- развития физической культуры и спорта;
- удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан;
- защиты прав, законных интересов граждан и организаций;
- разрешения споров и конфликтов;

– оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

В рамках исследования были выделены некоторые «основные виды деятельности НКО:

- социальное обслуживание, поддержка и защита;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- охрана объектов исторического, культурного значения, ценных природных ландшафтов;
- оказание юридической помощи;
- благотворительность и волонтерство;
- патриотическое воспитание;
- увековечение памяти жертв политических репрессий;
- управленческая деятельность» [3, с. 369];

В соответствии с законом НКО наряду с основной, могут заниматься предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью, которые будут являться вспомогательными. Такое право законодатель предоставляет при условии, что эта деятельность должна служить целям создания и обеспечению жизнедеятельности организации.

Рассмотрим некоторые из приведенных выше видов деятельности некоммерческих организаций.

Социальное обслуживание, поддержка и защита. Работу НКО в этой сфере регулирует Федеральный закон от 28.12.2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В соответствии с пятой статьей указанного закона, некоммерческие организации становятся частью системы социального обслуживания, наряду с государственными структурами и федеральными органами исполнительной власти.

С момента начала действия закона у социально ориентированных некоммерческих организаций появилось право получать государственное финансирование на постоянной основе для осуществления деятельности по

предоставлению социальных услуг. Такое финансирование происходит через предоставление субсидий из бюджетов субъектов РФ, путем осуществления закупок социальных услуг, в соответствии с правилами, установленными Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

При этом НКО должна быть включена в реестр поставщиков социальных услуг. И в первую очередь, для этого необходимо уточнить коды ОКВЭД, при необходимости обратиться за присвоением новых кодов, соответствующих виду деятельности. Порядок предоставления социальных услуг обязателен для всех без исключения поставщиков. Закон обязывает размещать в открытом пространстве актуальную информацию о некоммерческой организации и ее деятельности.

Количество некоммерческих организаций на рынке социальных услуг неуклонно увеличивается, что свидетельствует о возрастающей государственной поддержке НКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере. В 2025 году планируется увеличить финансирование НКО со стороны государства с 389 до 419 млрд. рублей.

Исследуя вопрос по оказанию некоммерческими организациями государственных и муниципальных услуг в социальной сфере, необходимо обратиться к вопросу деятельности казенных учреждений, их гражданско-правового положения.

Казенные учреждения представляют собой одну из форм НКО. Это особый тип государственных и муниципальных учреждений, созданных для оказания государственных и муниципальных услуг и выполнения работ, а также выполнения некоторых государственных (муниципальных) функций с целью обеспечения реализации полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления.

Уточним, что согласно статье 9.1 закона «О некоммерческих организациях», «Государственными, муниципальными учреждениями

признаются учреждения, созданные Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием». Которые соответственно осуществляют функции и полномочия учредителя.

Необходимо отметить, что Федеральный закон не ограничивает сферу деятельности казенных учреждений. Однако, с учетом особенностей их правового положения считается целесообразным относить к казенным учреждениям, учреждения, созданные в сфере управленческой деятельности или отнесенные к казенным в соответствии с законом.

Особенности правового положения и деятельность казенного учреждения, как субъекта бюджетных правоотношений, регулируется Бюджетным кодексом РФ, определяющим финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения, которое может осуществляться только за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации на основании бюджетной сметы [4].

На основании пункта 3 статьи 161 Бюджетного кодекса: «Казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации» [4].

Пункт 3.1 указанной статьи кодекса регламентирует: «Порядок определения платы и (или) размер платы за оказанные услуги и (или) выполненные работы при осуществлении казенным учреждением приносящей доходы деятельности устанавливается (устанавливаются) государственным (

м Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном указе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» от 13. 07. 2020 № 189 – ФЗ наделяет казенные учреждения правом выступать исполнителем (поставщиком) государственных и муниципальных социальных услуг в соответствии с утвержденным государственным (муниципальным) заданием. А также вправе участвовать в государственных и

муниципальных закупках социальных услуг, заключать соответствующие контракты по согласованию с главным распорядителем бюджетных средств.

Следует подчеркнуть, что законодательством России не предусмотрено право казенного учреждения осуществлять предпринимательскую деятельность.

Исследуя виды деятельности НКО в современном периоде, необходимо выделить волонтерскую (добровольческую) деятельность некоммерческих организаций. Волонтерство является сегодня важной частью деятельности некоммерческого сектора и широко изучаемым социокультурным феноменом

В российском законодательстве волонтеры – это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность, оказывающие услуги и выполняющие работы бескорыстно (безвозмездно). Осуществление волонтерской деятельности не требует обязательной регистрации объединения граждан, равно как не имеет законодательных запретов и ограничений на осуществление волонтерской (добровольческой) деятельности некоммерческими организациями, всех организационно - правовых форм.

Роль волонтерства особенно возросла в период проведения специальной военной операции (СВО). Спектр оказываемых услуг очень широк: от гуманитарной помощи до психологической и юридической поддержки гражданскому населению на освобожденных территориях и участникам СВО.

В последнее время активно привлекают к работе волонтерские организации. Подчеркнем, что в условиях стремительного развития института добровольчества, представляется весьма актуальным вопрос совершенствования механизма правового регулирования, волонтерской (добровольческой) деятельности НКО. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ в полной мере не обеспечивает и не определяет порядок образования, ликвидации и деятельности добровольческих

некоммерческих организаций и не направлен на урегулирование отношений в этой сфере, не содержит отсылок к другим законодательным актам.

В целях обеспечения системности, единообразия правоприменительной практики, необходимо принятие единого правового акта, который бы регулировал процесс создания, упразднения, основы деятельности добровольческих (волонтерских) организаций.

Активная волонтерская деятельность осуществляется также в социальной сфере и в сфере сохранения исторического наследия народов Российской Федерации.

Обращаясь к деятельности НКО в сфере сохранения культурного и исторического наследия, классическим примером можно назвать деятельность старейшей в Российской Федерации Всероссийской общественной организации Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВОО ВООПИК) с 1965 года осуществляющей деятельность, основной целью которой является сохранение и охрана исторического наследия народов Российской Федерации, в том числе регенерация исторической среды, восстановление и воссоздание памятников истории и культуры.

Деятельность общественной организации на современном этапе неразрывно связана с решением проблем градостроительной, инвестиционной и жилищной политики, развитием механизмов управления инвестиционными проектами и объектами недвижимости, поскольку значительная часть материального исторического культурного наследия – это объекты недвижимости, включающие не только объекты капитального строительства, здания и сооружения, но и территории подлежащих сохранению исторических культурных ландшафтов, то есть земельные участки. Таким образом, общественные организации в сфере сохранения наследия, осуществляют деятельность, связанную и с комплексным развитием ценных исторических территорий.

Организацией разработан Просветительский проект «РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ», направленный на популяризацию культурного и исторического

наследия Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, Республики Крым. В настоящее время в Крыму открыто региональное отделение ВОО ВООПИК, которое возглавило работу по основным направлениям деятельности организации на вновь присоединенных территориях. За время деятельности организации восстановлены, выявлены и включены в Единый государственный реестр памятников археологии, архитектуры, истории и культуры тысячи объектов культурного наследия расположенные на территории Российской Федерации.

Результаты научных исследований, мониторингов, доклады о деятельности некоммерческих организаций, прозвучавшие на XXVI Петербургском международном экономическом форуме, в рамках круглого стола – «Оценка воздействия НКО, благотворительной деятельности и волонтерского труда на экономику» убедительно свидетельствуют о значительном вкладе НКО не только в экономику России, но и достижении высоких показателей в решении задач социальной сферы [28].

Как подчеркнул глава Министерства юстиции К. Чуйченко: огромный потенциал для динамичного развития страны, служит источником гражданских инициатив и эффективным каналом обратной связи между государством и обществом. Именно поэтому вопросы, связанные с деятельностью некоммерческого сектора и его поддержкой, требуют повышенного внимания и взвешенного подхода».

Рассматривая деятельность НКО, необходимо обратить внимание на работу частных учреждений, создаваемых и финансируемых самим собственником. Частные учреждения наряду с социально-культурными, образовательными и иными функциями некоммерческого характера, выполняют управленческие функции.

В то время как изучению частных образовательных учреждений уделяется достаточно внимания, информация о частных учреждениях в сфере управления остаётся практически незамеченной. Возможно, это связано с

отсутствием интереса к исследованиям в этой области, так как эта сфера деятельности некоммерческих организаций в России пока развита не так сильно.

По общему правилу, частное учреждение может быть создано только одним лицом, физическим или юридическим. Запрет на совместное соучредительство введен с 1 сентября 2014 года статьей 123.1 Гражданского кодекса РФ. На практике сложилось так, что владелец имеет право контролировать деятельность учреждения не потому, что он является высшим органом управления, признаваемым законом, а потому, что он — собственник. В учредительных документах многих частных учреждений часто указывается, что высшим органом управления является учредитель.

С этим можно согласиться, принимая во внимание, что учредитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения. Многие суды придерживаются этой позиции.

Вместе с тем учреждения созданные до указанной даты и имеющие несколько соучредителей не ликвидируются. Однако законодательство не допускало ранее и не допускает теперь совместное учредительство с Российской Федерацией, субъектом РФ или муниципальным образованием. Необходимо подчеркнуть, что закон устанавливает основные функции частного учреждения оставляя открытым их перечень, при соблюдении обязательного условия — виды осуществляемой приносящей доход деятельности должны соответствовать основным целям деятельности частного учреждения.

Важно отметить, что закон наделяет организации правом привлекать частные учреждения для осуществления управленческих функций.

Примером служат корпорации или акционерные общества, которые в силу закона вправе предоставлять полномочия единоличного исполнительного органа как физическому, так и юридическому лицу. Закон не запрещает привлекать к управлению группой компаний сторонние организации. Однако на практике это случается нечасто.

Более востребованы услуги учреждений в управленческой сфере для реализации определенных бизнес-проектов. В таких случаях предусматривается создание управляющих компаний. Для правильного определения организационного - правовой формы управляющей компании, необходимо правильно определить цели проекта, является ли он коммерческим и в этом случае управление должна осуществлять, в соответствии с законом, коммерческая организация.

Некоммерческие организации вправе осуществлять управление проектом в случаях разработки и реализации некоммерческих проектов. К таким проектам относятся, например, проекты в сфере сохранения и популяризации культурно-исторического наследия, научные проекты, проекты социальной сферы. При этом сохраняется запрет на участие в таких учреждениях Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований [50].

Для сравнения деятельности некоммерческих организаций в сфере управления обратимся к зарубежному опыту. Например, в Ливане эти организации занимаются управленческой деятельностью, выполняя частично функции правительства в сфере предоставления государственных услуг и занимаются политикой в сфере экологии. Как подчеркивает Халдун Абу Асси: «Эти НКО играют важную роль в формировании и реализации государственной политики и предоставлении государственных услуг, связанных с экологическими проблемами» [63, с. 7]. При этом сотрудничество строится в форме партнерских отношений, что позволяет эффективнее решать сложные задачи и достигать конкретных целей используя общие ресурсы и возможности. Приведенный пример является свидетельством того, что как в России, так и за рубежом, деятельность некоммерческих организаций направлена прежде всего на решение социально значимых задач.

Обращаясь к вопросу финансовой устойчивости некоммерческих и неправительственных организаций, которые могут быть обеспечены через эффективные управленческие функции, А. Пьянов и другие исследователи

приходят к выводу о том, что эффективное управление очень помогает организации преодолевать трудности и успешно реализовывать свои проекты. Результаты исследований авторов также подтверждают, что для достижения долгосрочных целей и задач организациям, работающим в условиях неопределённости, очень нужен эффективный проектный менеджмент. Такой менеджмент может помочь организациям сосредоточиться на своей миссии и повысить эффективность [67].

Авторы заключают: «что для достижения устойчивого развития НКО и НПО необходимо применять эффективные финансовые и организационные механизмы, которые также соответствовали бы их региональным приоритетам и социально-экономическим целям, учитывающим экологические особенности и приоритеты данного региона» [67, с. 6].

Последовательно изучая работу некоммерческих организаций, погружаясь в сферу их деятельности, к сожалению, можно заметить, что некоторые субъекты в некоммерческий сектор приходят не работать, а зарабатывать на проблемах общества связанных с социальной сферой, культурой, спортом и так далее. Например, подменяющая популяризацию рекламная деятельность тесно соприкасается с предпринимательством. Это подрывает фундаментальные принципы существования некоммерческих организаций (НКО), которые отражены в Своде основных принципов деятельности некоммерческих организаций. Прежде всего, это принцип общественной пользы. Он заключается в реализации общественных интересов и решении проблем, имеющих значение для общества.

Предоставляя некоммерческим организациям свободу выбора целей и видов деятельности, необходимых для решения общественно – полезных задач, российский законодатель, как регулятор общественных гражданско – правовых отношений устанавливает ограничения их деятельности. В целях пресечения и предотвращения нарушений в работе НКО на Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы возложены функции государственного контроля, порядок проведения которого

установлен Положением о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций [4].

Результаты проведенной исследовательской работы доказывают, что положительная роль некоммерческих организаций в социальной политике государства, в решении социальных задач и стабилизации гражданского общества неоспорима.

Некоммерческие организации имеют хороший потенциал в решении социально-экономических проблем и перспективы стать основным действующим лицом в новой экономике России.

Существующее законодательство, регулирующее деятельность НКО, имеет ряд недостатков, создающих серьёзные трудности и бюрократические препятствия для их развития и стабильной работы.

В связи с этим, совершенствование правового регулирования деятельности НКО вызвано необходимостью:

- стабильного эффективного функционирования некоммерческих организаций в соответствии с их уставными целями;
- контроля прозрачности финансирования и расходования получаемых средств, во избежание незаконного предпринимательства и предотвращения использования НКО для отмывания доходов, и ухода от налогообложения.

Для этого необходимо закрепить на законодательном уровне, понятие «приносящей доход деятельности», дать ему точное и четкое определение, соответствующее природе негосударственных общественных организаций.

Актуален вопрос развития механизма правового регулирования, волонтерской деятельности НКО. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ в полной мере не обеспечивает и не определяет порядок их образования, ликвидации и деятельности, не содержит отсылчных норм к другим законодательным актам. В целях обеспечения системности, единообразия

правоприменительной практики, необходимо принятие единого правового акта, который бы регулировал отношения в этой сфере деятельности НКО.

Не вызывает сомнений необходимость разработки единого законодательного акта, регулирующего вопросы правового положения и деятельности всех типов учреждений.

Разнообразие и множественность организационно-правовых форм НКО запутывает и усложняет регулирование их деятельности.

Между тем, такое регулирование в разных странах имеет схожие черты и осуществляется в одном направлении. Оно охватывает широкий спектр взаимоотношений НКО между собой, с другими организациями, гражданами и государством.

Исследование показало, что рассматриваемая тема, недостаточно изучена. Необходимо продолжить её изучение для повышения эффективности работы НКО, создания единой классификации, определения оптимального количества организационно-правовых форм, укрепления правового статуса в системе юридических лиц и положения НКО в гражданском обороте.

## **Глава 2 Правовые основы предпринимательской деятельности**

### **Виды и особенности предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, общие требования к ее осуществлению**

Законодательное определение предпринимательской деятельности дано пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому:

«Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли: от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом к

а Федеральный закон «О некоммерческих организациях», согласно исследованиям М.В. Князевой: «устанавливая общие требования к деятельности НКО, наделяет некоммерческие организации правом осуществлять предпринимательскую деятельность, подчеркивая, что такая деятельность разрешается только при соблюдении двух условий:

в – если она направлена на достижение целей, ради которых создана  
е организация, то есть служит источником средств, направленных на жизнеобеспечение самой организации и на реализацию поставленных  
в перед организацией общественно-полезных целей;  
– соответствует целям создания организации, закрепленным в Уставе».

у Как справедливо отмечают доктор юридических наук Лескова Ю.Г. и другие исследователи, российский законодатель не ограничивает право НКО на количество осуществляемых видов деятельности, при этом устанавливает

иные ограничения. Закон предусматривает, что «некоммерческая организация может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации» [52]. Обращаем внимание, что закон четко указывает на то, что деятельность некоммерческой организации, независимо от ее вида, должна соответствовать

ц

е

л Выделяя первую характерную черту предпринимательской деятельности НКО, следует подчеркнуть ее зависимость от специальной правоспособности. Исключительно все виды предпринимательской деятельности должны быть закреплены в уставе организации и отвечать целям ее создания [3].

п Перечень видов деятельности для каждой конкретной организации устанавливаются учредители, этот перечень должен быть закрытым и может быть изменен только через процедуру государственной регистрации изменений в учредительных документах.

у Статья 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях», к предпринимательской деятельности относит: «приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика» [52].

е Таким образом, НКО разрешается заниматься следующими видами предпринимательской деятельности:

- н – производственная;
- ы – финансово-кредитная;
- м – коммерческо-торговая.

Верно считает М.В. Князева, когда говорит, что «Важно, чтобы приведенные выше виды деятельности были дополнительными и носили вспомогательный, а не основной характер. То есть не были регулярными и

у

ч

доминирующими в деятельности НКО, а также осуществлялись только в сфере основной деятельности организации. Будь то медицина, образование, культура, экология, социальная или управленческая сфера и т.д.» [17].

Следует признать обоснованными выводы М.В. Блошенко, когда он выделяет следующие характерные особенности предпринимательской деятельности НКО: «можно выделить особенность предпринимательской деятельности некоммерческой организации – это ее вспомогательный характер по отношению к основному виду деятельности. Закрепляя за некоммерческой организацией в соответствии с п. 1. ст. 49 ГК РФ специальную правоспособность, законодатель исходит из того, что предпринимательская деятельность не может являться основной деятельностью некоммерческих организаций. Они создаются, в первую очередь, для общественно полезных целей, отодвигая коммерческие интересы на второй план. В противном случае это поставит под угрозу интересы учредителей, а также нормальное течение гражданского оборота. Многие некоммерческие организации не приспособлены для серьезной предпринимательской деятельности. Они не имеют для этого ни организационных, ни материальных предпосылок. Здесь, прежде всего, речь идет о наличии уставного капитала (фонда), гарантирующего удовлетворение требований кредиторов, а также соответствующих органов с четким разделением их полномочий и квалифицированного персонала. Если предпринимательская деятельность из вспомогательной превращается в основную деятельность, то мы сталкиваемся с превращением некоммерческой организации в коммерческую» [2, с. 89].

Добросовестность намерений учредителей некоммерческой организации, создаваемой в целях осуществления общественно полезной деятельности, предполагается. Однако, в своей массе такие организации уже на этапе создания попадают в затруднительное положение, когда начинаются первые финансовые затраты. Дальнейший поиск финансирования уставной деятельности, зачастую становится задачей, которую не в силах решить многие организации. НКО оказываются не готовы нести бремя хотя бы минимальных

расходов, включая аренду помещений, формирование и содержание штата квалифицированных сотрудников для взаимодействия с налоговыми органами и правового сопровождения своей деятельности.

Вместе с тем решение этой задачи, то есть способность выявить (или создать) механизм стабильного финансирования, его дальнейшее сохранение и развитие источника такого финансирования уставной деятельности, является залогом организационного роста и развития НКО, его финансовой устойчивости. И грамотно организованная и тщательно спланированная предпринимательская деятельность некоммерческой организации, при условии эффективного управления, может быть таким стабильным источником.

Выявляя характерные особенности предпринимательской деятельности НКО, важно обратить внимание на формулировки законодателя: «некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность». Исходя из этого, с уверенностью можно сказать, что предпринимательство представляет собой один из видов деятельности, приносящей доход.

К такому выводу приходит Дерюгина Т.В. утверждая, что: «ФЗ «О некоммерческих организациях», выделяя приносящую доход деятельность и предпринимательскую деятельность (п. 2, п. 3 ст. 24), использует формулировки, которые позволяют утверждать, что предпринимательская деятельность рассматривается законодателем как одна из разновидностей приносящей доход деятельности» [11, с. 14].

Таким образом, наряду с предпринимательской деятельностью, законодатель выделяет деятельность приносящую доход. Понятие которой, исходя из логики законодателя, «более широкое, чем предпринимательская деятельность» [11, с. 15].

Руководствуясь взглядами экспертов и законодательно закрепленными определениями можно обозначить следующую характерную особенность, сформулированную М.В. Блошенко: «Предпринимательская деятельность

некоммерческой организации является разновидностью, приносящей доход деятельности» [2].

Однако, по утверждению А.П. Ермоловой: «точного определения деятельности, приносящей доход, в законодательстве РФ нет» [13, с. 168].

В конечном счете, вопрос о том, как соотносятся между собой и чем отличаются предпринимательская деятельность и деятельность, приносящая доход остается нерешенным и широко обсуждаемым.

Мы разделяем точку зрения юристов, которые не считают эти понятия тождественными и в ходе нашего исследования постараемся разобраться в этом вопросе. В научных публикациях авторы, не согласные с отождествлением этих двух видов деятельности НКО, в качестве основного аргумента приводят некорректность самого понятия «предпринимательская деятельность некоммерческой организации».

Исследователи говорят о том, что: «В юридической литературе уже обращается внимание на непредпринимательскую природу некоторых форм некоммерческих организаций» [45, с. 21]. В частности, в отношении потребительских кооперативов указывают, что: «предпринимательская деятельность «противоречит природе потребительского кооператива как некоммерческой организации и должна быть максимально сужена» [45, с. 21]. По мнению М.Н. Суровцовой: «предпринимательство противоречит природе некоммерческой организации» [45, с. 22].

М.В. Bloshenko исследуя возможности и условия осуществления предпринимательской деятельности при ее закреплении в учредительных документах некоммерческой организации отмечает: «Разрешение некоммерческим организациям осуществлять любой вид деятельности, указанный в учредительных документах, ведет к увеличению вероятности ее коммерциализации» [2, с. 92]. Автор подчеркивает: «Подобный подход противоречит самой сути некоммерческой организации, основная цель деятельности которых имеет общественно полезную направленность» [2, с.

Однако, по нашему мнению, исследователи упускают один немаловажный момент, в настоящее время законодательно закреплено понятие «социальное предпринимательство», в концепцию которого в полной мере вписывается предпринимательская деятельность широкого спектра некоммерческих организаций, в частности СОНКО. Таким образом следует разделять предпринимательство коммерческое и социальное. В связи с чем, представляется возможным и даже необходимым, дать законодательное определение социальной предпринимательской деятельности, таким образом уменьшая (устраняя) противоречия между природой предпринимательства и природой некоммерческих организаций. Тематика социального предпринимательства мало исследована и нуждается в развитии, поскольку представляется актуальной в аспекте деятельности некоммерческих организаций. Стоит обратить особое внимание на точку зрения учёных, которые считают, что именно социальное предпринимательство способствует сокращению и устранению разрыва между реальными и финансовыми потребностями общества. И, как полагает Дж. Остин, некоммерческим организациям для оценки успеха необходимо найти баланс между социальным воздействием и экономической устойчивостью. По мнению ученого социальное предпринимательство сегодня является движущей силой, способствующей развитию НКО [60].

Следует согласиться с точкой зрения Дерюгиной Т.В. о том, что, приступая к выявлению различий между предпринимательской и приносящей доход деятельностью, необходимо разобраться и определить сущность этих понятий. И прежде всего, следует обратить внимание на один из характерных признаков сущности предпринимательской деятельности, который заключается в систематическом, а не единовременном получении прибыли.

Следующий признак предпринимательской деятельности обусловлен законом спроса и предложения. То есть, постоянное выявление спроса и его удовлетворение, путем продажи продукции, работ, услуг с максимальной прибылью.

Закон спроса и предложения – это основной экономический закон, которому подчиняется рынок предпринимательства и которому по логике, должны следовать некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Однако этот вопрос остается мало изученным как в отечественных, так и в зарубежных научных кругах. Вместе с тем, исследуя вопросы предпринимательской деятельности НКО, а также наблюдая процессы распределения и обмена некоммерческого продукта, можно предположить, что некоммерческая деятельность имеет рыночную природу. Такое мнение выражает доктор экономических наук, профессор С.Н. Андреев и следует согласиться с тем, что вопрос родовой природы некоммерческой деятельности имеет существенное значение в исследовании деятельности НКО.

К основным критериям предпринимательской деятельности относят:

- риск;
- прибыль;
- самостоятельность;
- регистрация лица в качестве предпринимателя в соответствии с законом.

Предпринимательский риск это – негативные последствия, которые могут повлечь недополучение прибыли или убытки. А. Смит, один из основоположников современной экономической теории, определил прибыль как доход, полученный лицом от капиталовложений в собственное дело.

Самостоятельность – независимость принятия решений, свобода предпринимателя в выборе направлений деятельности, и осознанность риска, связанного с ее осуществлением.

Перечисленные выше основные черты предпринимательской деятельности в классическом понимании, характерные для коммерческих организаций, у некоммерческих отсутствуют в силу следующих причин: некоммерческие организации по своей природе и по общему правилу, по мнению высказанному ученым–правоведом Сидоровым В.Н., не имеют своей

основной целью извлечение прибыли и, соответственно, осуществление предпринимательской деятельности. Закон не предусматривает их регистрацию как субъектов предпринимательской деятельности, и потому они таковыми не являются. По мнению исследователя, некоммерческие организации не вправе получение дохода устанавливать целью своей деятельности, а также и осуществлять предпринимательскую деятельность. Основная цель НКО – достижение общественных благ.

Предпринимательская деятельность НКО ограничена специальной правоспособностью конкретной организации, то есть подчинена целям ее создания и не является регулярной (постоянной). С момента достижения цели предпринимательская деятельность прекращается, иное противоречит закону.

Законодатель, в контексте деятельности НКО разделяет понятия «предпринимательская» и «приносящая доход» деятельность, однако такие действия нельзя признать последовательными и логичными. Сделанный вывод представляется обоснованным, в связи с тем, что для ряда некоммерческих организаций законодатель не предусматривает такого разделения, к ним, например, можно отнести:

- фонды;
- общественные и религиозные организации;
- казачьи общества;
- общины коренных малочисленных народов;
- некоммерческие партнерства.

Между тем, законодательством установлены характерные особенности осуществления предпринимательской деятельности для отдельных видов, приведенных выше НКО. Некоммерческие партнерства, к примеру, могут заниматься предпринимательской деятельностью только до момента приобретения ими статуса саморегулируемой организации. Приобретая статус саморегулируемой организации (СРО), они утрачивают право на осуществление предпринимательской деятельности. Это обусловлено тем обстоятельством, что саморегулируемые организации представляют собой

объединения субъектов предпринимательства и профессиональной деятельности объединенных по отраслевому признаку. Законом строго определено, что СРО – это некоммерческие структуры.

Фонды могут осуществлять предпринимательскую деятельность путем создания хозяйственных обществ или участвуя в них [52]. Некоторые исследователи приведенные ограничения считают прямым запретом на осуществление предпринимательской деятельности.

Не разделяя данную точку зрения, соглашаемся с позицией ученых-правоведов, которые рассматривают указанный случай как разрешение осуществлять предпринимательскую деятельность под условием.

Чтобы понять специфику предпринимательской деятельности в контексте соотношений с доходной деятельностью, необходимо исследовать сущность последней, изучить ее содержание и точное определение. Проведенный анализ российского законодательства показал, что законодатель не дает четкого и внятного определения деятельности, приносящей доход, ограничиваясь лишь интерпретациями этого понятия.

В связи с чем следует согласиться с мнением Т.В. Дерюгиной, которая полагает, что: «На практике возникают многочисленные проблемы с определением соответствия той или иной приносящей доход деятельности целям некоммерческой организации. Причина в том, что законодатель лишь в общих чертах описал данное ограничение, что позволяет субъектам права, исходя из собственных субъективных представлений, по-разному понимать конкретные виды той или иной деятельности, которая служит для достижения основной цели» [11, с. 16].

Автор считает, что законодателю необходимо определить, сформулировать и систематизировать отличительные признаки деятельности, приносящей доход, и представить их классификацию по основным критериям, к которым следует отнести систематичность получения прибыли и ее распределение. Определить отличие прибыли от дохода в контексте деятельности осуществляемой некоммерческими организациями.

Справедливы выводы доктора юридических наук, профессора Т.В. Дерюгиной о том, что определение различий между этими двумя видами деятельности, требуют дополнительной разработки, более детального и четкого разграничения.

До настоящего времени вопрос отличия предпринимательской деятельности НКО от приносящей доход деятельности остается дискуссионным.

Выявить отличие двух узаконенных видов деятельности крайне сложно. Поскольку в контексте деятельности некоммерческих организаций, по мнению экспертов в области права, ни прибыль, ни доход, полученные от результатов деятельности, не могут быть распределены между участниками. Они должны быть направлены исключительно на реализацию целей, определяющих смысл создания и существования организации.

Это установленный законом, прямой запрет на извлечение из осуществляемой деятельности прибыли и ее распределение между участниками [52].

Примечательно, что суды разделяют приведенную выше позицию и, по сути, соглашаются и признают, что предпринимательская и приносящая доход деятельность равны по своей природе. Основанием для сделанного вывода послужили разъяснения Верховного Суда РФ, приведенные в пункте 21 Постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Так, Верховный Суд указал, что: «В соответствии с ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам,

осуществляющим предпринимательскую деятельность» [36]. Высшие суды РФ следуют этим разъяснениям, формируя судебную практику [39].

Таким образом, суды ответили на вопрос, волнующий и теоретиков, и практиков права: «Можно ли к приносящей доход деятельности некоммерческих организаций применять понятие «предпринимательская»?»

Согласно российскому законодательству, предпринимательская деятельность направлена на систематическое извлечение прибыли, тогда как деятельность приносящая доход, по логике законодателя, проявляется в получении дохода от разовых сделок и операций, а потому предпринимательской не является. С чем согласиться трудно, поскольку, например, продажа сувенирной продукции, популяризирующей народные промыслы и культурное наследие народов Российской Федерации, может осуществляться регулярно. Это же можно отнести к операциям с ценными бумагами.

Обобщая изложенное, приходим к заключению, что предпринимательская деятельность некоммерческих организаций, особенности которой определяет специальная правоспособность каждой отдельно взятой организации, представляет собой один из видов приносящей доход деятельности.

Следует иметь в виду, что прибыль – это экономическая категория, представляющая собой финансовый результат предпринимательской деятельности, который всегда рассчитывается исходя из общего суммарного дохода, полученного от всех видов деятельности организации. Поэтому, следует согласиться с точкой зрения высказанной М.Н. Суровцовой о том, что данное законодателем определение предпринимательской деятельности через прибыль не является удачным [45].

В свете изложенного полагаем, что некорректно использовать эту категорию как различие двух видов деятельности. Представляется возможным и логичным признать главным критерием, отличающим некоммерческую организацию от коммерческой, порядок распределения полученной

организацией прибыли. В случае некоммерческих организаций, запрещающий такое распределение между ее участниками.

Важно отметить, что федеральный законодатель в Гражданском кодексе РФ не предусматривает право НКО заниматься предпринимательской деятельностью, позволяя осуществлять только деятельность, приносящую доход, отразив это в пункте 4 статьи 50 и создавая, таким образом, правовую коллизию. Подчеркнем, что Федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях» четко определяют право некоммерческих организаций на осуществление предпринимательской деятельности.

Исходя из вышесказанного, считаем целесообразным внести изменения в пункт 2 статьи 24 Закона «О некоммерческих организациях» и заменить выражение: «Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность» на выражение: «Некоммерческая организация может осуществлять направленную на получение дохода деятельность».

Представляется более точным и корректным пункт 1 статьи 2 вышеназванного закона изложить в следующей редакции, заменив слово «прибыль» на слово «доход»: некоммерческой признаётся организация, не имеющая получение дохода в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая прибыль от полученного дохода между участниками.

### **Способы осуществления предпринимательской деятельности некоммерческих организаций**

Способы осуществления предпринимательской деятельности регулирует пункт 2 статьи 24 закона «О некоммерческих организациях», который устанавливает разрешенные виды и условия ее осуществления. Конституционный Суд Российской Федерации напоминает, что Федеральный закон определяет общие способы осуществления допускаемой

предпринимательской деятельности и пределы ее осуществления с учетом специфики организации, предоставляя учредителям право в рамках закона самостоятельно определять сферу деятельности [15].

Согласно пункту 2 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях»: «Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика» [52].

Таким образом, выделяется несколько основных способов, которыми может осуществляться предпринимательская деятельность:

- производственная деятельность;
- коммерческо-торговая деятельность;
- финансово-кредитная деятельность;
- инвестиционная деятельность, связанная с предпринимательской.

Полагаем, что с полным правом к способу осуществления предпринимательской деятельности можно отнести экспертную деятельность, которой могут заниматься некоммерческие организации практически всех видов и форм, при выполнении установленных законом условий, например, получение лицензии или аттестации специалистов на проведение определенного вида экспертиз.

Кроме того, как и другие организации, некоммерческие организации (НКО) могут владеть различными видами имущества, которое законодатель не ограничивает в использовании для получения дохода. Это могут быть здания, сооружения, оборудование, денежные средства в рублях и иностранной

валюте, ценные бумаги, результаты интеллектуальной деятельности и другое имущество.

К производственной деятельности относятся, например:

- деятельность по возмездному оказанию услуг;
- выполнение работ по договорам подряда;
- производство товаров и сувенирной продукции;
- монтаж оборудования и другие.

Характер услуг может быть разнообразным, например:

- медицинские услуги;
- ветеринарные;
- аудиторские;
- различные консультационные услуги;
- услуги по обучению;
- услуги по туристическому обслуживанию и другие.

Важно, чтобы оказываемые услуги относились к виду деятельности, указанному в уставе организации. Результат оказанных услуг передается заказчику. Однако не следует путать возмездное оказание услуг с работами, осуществляемыми по договору подряда. Предметом договора по оказанию услуг является совершение непосредственно действий по заданию заказчика.

Тогда как предметом договора подряда является о вещественный результат деятельности исполнителя. Работы по договору подряда предполагают изготовление, переработку или обработку вещи, с передачей результата заказчику. Работы по договорам подряда включают в себя бытовой и строительный подряд, а также работы по проектированию и изысканиям. Отдельно стоит упомянуть работы, выполняемые для государственных нужд.

Стоит отметить, что некоммерческие организации активно привлекают к производственной деятельности домашних работников, то есть лиц, заключивших договоры о работе на дому. Эти работники занимаются созданием сувенирной продукции, изделий народных и художественных промыслов, костюмов для народных коллективов, иных швейных изделий, в

том числе для нужд предприятий и организаций. Например, они могут заниматься пошивом спецодежды или постельных принадлежностей для гостиниц, отелей, железнодорожных компаний, учреждений социального обслуживания, например, больниц, и других. Как правило, работодатель обеспечивает надомных работников полуфабрикатами, материалами и инструментами. Если же используется материал работника, ему выплачивается компенсация. В любом случае, все условия такого сотрудничества фиксируются в договоре.

Труд надомных работников может использоваться для решения самых разных задач. Это может быть помощь с уборкой помещений, услуги по сопровождению нуждающихся граждан, например, до поликлиники, помощь в оформлении пособий, пенсионных льгот и многое другое.

Необходимо подчеркнуть, что привлечение к труду надомных работников, может рассматриваться как участие НКО в программе по трудоустройству людей с инвалидностью в рамках проекта «Сопровождаемое трудоустройство».

Некоммерческие образовательные организации предоставляют услуги по обучению, строго следуя процедуре лицензирования образовательной деятельности. Отсутствие лицензии может грозить ликвидацией некоммерческой организации. Цель этих НКО, повышение уровня образования в Российской Федерации.

Наиболее распространёнными формами являются АНО - автономные некоммерческие организации (образовательные центры) и частные учреждения. Однако необходимо отличать образовательную НКО от НКО, которая занимается обучением. Это различие определяется видом деятельности: если образование является основным направлением, то это образовательная НКО. Если же образовательная деятельность выступает лишь как дополнительная, то речь идёт об НКО, занимающейся обучением. Образовательный процесс может проходить по различным программам и в разнообразных формах, которые организация определяет самостоятельно. Он

также может быть предметом деятельности общественных организаций, фондов и других некоммерческих организаций. Важно, чтобы этот вид деятельности был указан в их учредительных документах и на него была оформлена лицензия.

Некоммерческая организация, созданная в форме автономного учреждения (АУ) и осуществляющая деятельность на основании государственного (муниципального) задания может заниматься выполнением работ и услуг, устанавливая за них плату, размер которой регулирует самостоятельно. В данном случае речь идет о сфере основной деятельности.

АУ выполняют работы и оказывают услуги, обеспечивающие исполнение полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физкультуры и спорта, а также в иных сферах [52].

Кроме того, на основании федерального законодательства АУ вправе самостоятельно формировать цены на оказываемые услуги и производимую продукцию. Так, например, организации культуры как муниципальные, так и государственные вправе определять цену на билеты проводимых мероприятий, включая концерты, спектакли, кино- и видео показы, выставки. К таким мероприятиям можно отнести мастер-классы, вечера отдыха, другие мероприятия с культурными программами. Льготы для некоторых слоев населения устанавливают сами организаторы.

Автономное учреждение вправе сдавать в аренду имущество, которое было закреплено за ним собственником (учредителем), получив на это согласие последнего. Следует заметить, что по закону, организация может иметь только одного учредителя, а получаемые доходы, которые поступают в самостоятельное распоряжение организации, могут быть направлены только на реализацию целей, ради которых она создана.

Между тем, следует учитывать, что согласно пункту 6 статьи 9 Федерального закона № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», учредитель,

как работодатель руководителя автономного учреждения (АУ), может оказывать на него неформальное административное влияние при принятии решений, касающихся ценообразования. Даже если эти решения не соответствуют действующим нормативам, учредитель может устанавливать цены, которые он считает «правильными».

Туристические некоммерческие организации также могут заниматься предпринимательской деятельностью. Это могут быть организация и проведение курсов подготовки экскурсоводов, гидов–переводчиков или инструкторов для активного познавательного туризма, курсы краеведов. В рамках указанных мероприятий проводятся лекции, семинары и тренинги. Туристические некоммерческие организации осуществляют деятельность по организации различных туров, экскурсий и походов. Кроме того, они могут заниматься продажей сувенирной, книжной и другой продукции. Следует отметить, что в последние годы очень востребованы услуги по проведению маршрутов, связанных с культурно-историческим наследием, включая маршруты по особо охраняемым природным территориям, так называемый культурный туризм.

За последнее десятилетие произошли значительные изменения государственной политики в сфере сохранения культурно-исторического наследия Российской Федерации. Что оказало существенное влияние на востребованность услуг некоммерческих организаций, осуществляющих уставную деятельность в этой сфере, в том числе услуг по разработке проектной документации и проведению государственных историко-культурных экспертиз. Подчеркнем, что эти виды деятельности осуществляют также федеральные государственные бюджетные учреждения, например, старейшие в Российской Федерации Центральные научно - реставрационные проектные мастерские, основанные в 1947 году.

Все больше некоммерческих общественных организаций, деятельность которых связана с сохранением исторического наследия, вовлекается в строительную отрасль, оказывая консультационные услуги по вопросам

сохранения объектов культурного наследия, а также работая по договорам подряда на выполнение строительных и ремонтных работ на памятниках.

Указанные организации активно участвуют в развитии частного-государственного партнерства в области реставрации, приспособления исторических объектов под современное использование и введение их в хозяйственный оборот. В последние годы возрастает интерес к проектам, разрабатываемым НКО по комплексному развитию территорий центров исторических городов, экономически привлекательных для инвесторов, а также по освоению территорий, подлежащих сохранению ценных природных ландшафтов, в значительной степени это касается исторических поселений федерального значения. Все активнее НКО привлекаются к участию в разработке проектов исторических поселений в рамках муниципальных контрактов, заключенных со специализированными организациями, и это является хорошим источником дохода некоммерческих организаций.

В строительной отрасли возможна, например, такая сфера деятельности некоммерческих организаций, как консультативно-исследовательская работа по повышению качества строительства. Согласно данным Министерства строительства России на 2024 г., с привлечением СРО объем работ вырос за последние два года на 7,9 процентов.

Финансово-кредитная деятельность или финансовое предпринимательство представляет многообразие видов операций, к которым относятся: банковские операции, сделки с ценными бумагами, инвестирование и другие действия связанные с переходом права собственности на финансовые активы. Возможность осуществления финансовой деятельности некоммерческими организациями законодатель определяет, как право на приобретение и реализацию ценных бумаг.

Хорошо известно, что финансовая деятельность является разновидностью коммерческой деятельности, коммерческого предпринимательства. Одним из основных видов российского предпринимательства, основу которого составляют товарно-денежные

отношения и торгово-обменные операции, то есть перепродажа товаров и услуг, а также входящих в отрасль розничную и оптовую торговлю. Закон не устанавливает запретов на эти виды деятельности, предъявляя единственное требование – осуществляемая деятельность должна отвечать уставным целям, а получаемая при этом прибыль и доход должны быть направлены на реализацию этих целей.

Как представляется, именно этот подход к деятельности НКО, привел к виду деятельности определяемому как – некоммерческое предпринимательство.

Некоторыми преимуществами в сфере предпринимательской деятельности перед другими некоммерческими организациями обладают профсоюзы. Эти организации могут иметь самое разнообразное имущество, включая различные объекты недвижимости, имущественные комплексы, ценные бумаги, типографии, издательства и другое. Наличие такого имущества определяет сферу предпринимательской деятельности профсоюзов, включая право проводить операции с ценными бумагами. При этом выручка от сделок и операций поступает в доход организации и должна быть направлена на достижение уставных целей.

Кроме этого, профессиональные союзы не ограничены в праве заниматься кредитованием. В данном случае действует общее правило, предпринимательская деятельность должна быть дополнительной и указана в учредительных документах. Согласно пункту 2 статьи 24 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12 января 1996г. №10-ФЗ, органы исполнительной власти не имеют права контролировать движение денежных средств профсоюзов, и соответственно ограничивать расходы и распределение финансов организации, за исключением контроля за средствами от предпринимательской деятельности.

Это как раз тот случай, когда от основной деятельности трудно отделить вспомогательную – предпринимательскую. По этому вопросу Т.В. Сойфер справедливо замечает: «Предоставление некоммерческим организациям

возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в условиях, когда ограничивающие ее рамки не являются достаточно четкими, приводит к тому, что многие из них изначально ориентируются на извлечение прибыли, ибо однозначно определить какая цель деятельности для некоммерческой организации является основной, а какая неосновной, затруднительно».

Между тем, ограничение независимой финансовой деятельности профсоюзов законом не допускается. В силу закона «имущество профсоюзов может быть отчуждено только по решению суда». Еще одним направлением предпринимательской деятельности профсоюзов, можно считать их право на создание коммерческих юридических лиц, например, банков. В указанном случае, дивиденды, получаемые от деятельности кредитной организации, могут рассматриваться как результат предпринимательской деятельности, осуществляемой профсоюзами.

Бюджетное учреждение, будь то государственное или муниципальное, может сверх или в пределах государственного (муниципального) задания выполнять иные работы и оказывать услуги, соответствующие его уставу. Эти работы и услуги могут быть предоставлены на платной основе как физическим, так и юридическим лицам на равных условиях. Примером служит обучение на платной основе в государственном вузе, которое относится к сфере публичных услуг неадминистративного характера. При этом контроль за оказанием публичных неадминистративных услуг возлагается на органы публичной администрации.

Учреждение самостоятельно решает, может ли оно предоставлять платные услуги или выполнять работы. Это зависит от спроса, состояния материальной базы, количества персонала и уровня его квалификации.

Кроме того, учреждение может устанавливать размер платы за отдельные услуги или работы, которые оказываются нерегулярно или носят разовый характер, по согласованию с контрагентом на основе сметы (калькуляции затрат), если такая возможность предусмотрена локальным актом учреждения.

Также учреждения могут с согласия учредителя сдавать в аренду недвижимое имущество и особо ценное движимое имущество, закреплённое за бюджетным учреждением учредителем или приобретённое за счёт выделенных на эти цели средств. Учреждение вправе распоряжаться доходами, полученными от аренды имущества в соответствии с планом финансово-хозяйственной деятельности, который утвержден учредителем или руководителем, в случае, когда такое право ему передано.

Широкие права в сфере предпринимательской деятельности законодатель предоставил и потребительским обществам.

Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19 июня 1992 г. № 3085-1, предоставляет право потребительским обществам осуществлять предпринимательскую деятельность разнообразными способами, как - то: заниматься торговой, посреднической, производственной и иными видами деятельности.

Потребительские общества вправе привлекать заемные средства со стороны, то есть от других юридических лиц, осуществлять розничную и оптовую торговлю товарами, круг которых не ограничен законодателем. Получаемая прибыль подлежит налогообложению в порядке, установленном Налоговым кодексом РФ.

Исходя из изложенного выше, очевидно, что некоммерческие организации, обладающие статусом юридического лица, являются субъектами налогообложения, то есть лицом на котором лежит юридическая обязанность представить в налоговые органы налоговую и бухгалтерскую отчетность о хозяйственно-финансовой деятельности и оплатить налог (сбор) за счет собственных средств и в установленном Налоговым кодексом РФ порядке [27]. Объекты налогообложения определены частью 1 статьи 38 НК РФ: «Объект налогообложения - реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого

законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога» [27].

Кодекс обязывает некоммерческие организации вести отдельный учет доходов (расходов) полученных в рамках целевых поступлений и доходов (расходов) полученных при осуществлении предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. Бухгалтерский и налоговый учет при использовании режима общей системы налогообложения (ОСН) специалисты считают самым сложным, затратным и трудоемким.

В связи с особенностью распределения прибыли по результатам осуществляемой НКО предпринимательской деятельности, направления на содержание организации и реализации общественно-полезных целей, закрепленных в учредительных документах, представляется целесообразным для некоторых категорий налогоплательщиков – НКО, предусмотреть исключение из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций, прибыль полученную от дополнительной деятельности, не являющейся основной и не направленной на извлечение прибыли. Таким образом, можно ввести дополнительные налоговые стимулы, которые позволят уменьшить обязательства перед государством. Например, это может быть снижение налоговой ставки или налоговой базы, упрощение налоговой отчетности.

Предлагается в целях пресечения злоупотребления правом, разработать дополнительные контрольные мероприятия и новые меры ответственности за допущенные правонарушения. Вместе с этим, целесообразно законодательно закрепить для социально ориентированных НКО преимущества при проведении государственных закупок.

## **Ограничения предпринимательской деятельности и правовые**

## **последствия ее осуществления за пределами полномочий некоммерческой организации**

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в пункте 2 статьи 24 предоставляет НКО право и возможность заниматься предпринимательской деятельностью, и одновременно вводит ограничения указывая, что такая деятельность может осуществляться «лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах». К общим ограничениям относится также запрет на извлечение прибыли в качестве основной цели создания организации и распределение полученной прибыли между участниками НКО [52].

Следовательно, предпринимательская деятельность должна быть ориентирована на выполнение задач, поставленных в уставе, в первую очередь служить достижению общественно значимых целей и при этом иметь вспомогательный характер.

Установленное ограничение следует рассматривать как направленное против злоупотреблений со стороны НКО. Когда организация, в ущерб своей основной деятельности, в нарушение уставных целей, начинает заниматься предпринимательством, необоснованно используя предусмотренные законом налоговые льготы, освобождения и иные преференции, действуя в интересах лиц, принимающих решения в этой организации.

На практике очень трудно определить, где заканчиваются пределы основной деятельности и начинается иная, предпринимательская (вспомогательная) деятельность. При отсутствии чётких установленных границ и правил ведения предпринимательской деятельности некоммерческими организациями существует высокий риск того, что значительная часть НКО, изначально созданных для решения общественно-полезных задач, в итоге окажутся поглощены процессом коммерциализации.

В целях совершенствования системы регулирования гражданского оборота, законом установлены общие ограничения осуществления предпринимательской деятельности НКО в виде дополнительных требований и условий. Которые по мнению А.П. Кашковского «направлены, прежде всего, на защиту публичных интересов».

Таким ограничением является требование о лицензировании отдельных видов деятельности, перечень которых определяет Федеральный закон от 4 мая 2011г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [55].

В законодательстве РФ ограничения видов деятельности конкретизированы для разных типов и видов организаций. Рассмотрим некоторые из них.

Казенные учреждения не могут выступать учредителями других юридических лиц. Согласно пункту 10 статьи 161 Бюджетного кодекса: (займы), приобретать ценные бумаги. Субсидии и бюджетные кредиты казенному учреждению не предоставляются» [4].

Казенные учреждения представляют собой особый вид государственных и муниципальных учреждений, которые могут быть созданы как на уровне Российской Федерации, так и на уровне её субъектов или муниципальных образований. Деятельность казенного учреждения как субъекта бюджетных правоотношений регулирует Бюджетный кодекс РФ.

Закон ограничивает деятельность казенных учреждений: «Уставом казенного предприятия могут быть предусмотрены виды и (или) размер иных сделок, совершение которых не может осуществляться без согласия собственника имущества такого предприятия». То же относится к государственным и муниципальным унитарным предприятиям.

Так, в силу прямого указания закона, пункт 4 статьи 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»: Государственное или муниципальное предприятие не вправе без согласия собственника совершать сделки, связанные с предоставлением займов,

поручительств, получением банковских гарантий, с иными обременениями, уступкой требований, переводом долга, а также заключать договоры простого товарищества».

Устав таких предприятий может устанавливать, какие виды сделок и в каком размере не могут быть заключены без одобрения и согласия собственника имущества.

Между тем, Пленум Высших Судов Российской Федерации по этому вопросу дает четкие разъяснения о том, что сделки, которые унитарное предприятие заключило и в результате которых оно утратило возможность в дальнейшем осуществлять деятельность, определенную его уставом, признаются недействительными, даже если такие сделки были одобрены собственником.

Существующие ограничения в отношении деятельности бюджетных учреждений, не допускают права на отказ от выполнения государственного (муниципального) задания, а также права самостоятельно устанавливать цены на оказываемые услуги. Цена на услуги, бюджетного учреждения, оказываемые сверх государственного (муниципального) задания устанавливается учредителем или органом, осуществляющим полномочия учредителя.

Пунктом 10 статьи 9.2 закона «О некоммерческих организациях» введены следующие ограничения: «Бюджетное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом» [52].

Порядок отнесения имущества к категории особо ценного установлен Правительством Российской Федерации.

Указанным законом установлено ограничение на заключение крупных сделок. Так, закон постановляет пунктом 13 статьи 9.2: «Крупная сделка может быть совершена бюджетным учреждением только с предварительного согласия

соответствующего органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя бюджетного учреждения.

Кроме запретов, закон устанавливает критерии оценки определения крупной сделки для бюджетного учреждения и более того, указывает на последствия и ответственность за нарушение установленных законом ограничений.

Так, согласно пункту 13 статьи 9.2: «Крупная сделка, совершенная с нарушением указанных требований, может быть признана недействительной по иску бюджетного учреждения или его учредителя» [52].

Законодатель логичен в своих предписаниях и закрепляет ответственность руководителя, устанавливая следующее: «Руководитель бюджетного учреждения несет перед бюджетным учреждением ответственность в размере убытков, причиненных бюджетному учреждению в результате совершения крупной сделки с нарушением установленных требований, независимо от того, была ли эта сделка признана недействительной» (пункт 13 статьи 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ) [52].

Не соблюдение установленных ограничений может рассматриваться как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 25 июня 2015г. № 25 разъясняет следующее: «к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений статьи 10 и пунктов 1 или 2 статьи 168 ГК РФ» [38].

Кроме того, бюджетным учреждениям запрещено размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Политические партии, как некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность только в рамках

ограничений, установленных Федеральным законом от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях».

Законодателем введены следующие ограничения по заключению сделок, так «не допускается заключение политической партией, ее региональным отделением и иным структурным подразделением сделок с:

- иностранными государствами и иностранными юридическими лицами;
- иностранными гражданами;
- лицами без гражданства;
- международными организациями и международными общественными движениями;
- иностранными агентами».

Получаемые доходы не могут перераспределяться между членами политической партии и должны использоваться только в целях, предусмотренных ее уставом [53].

Закон «О политических партиях» в статье 31 приводит перечень видов предпринимательской деятельности, которые могут осуществлять политические партии. Установленный перечень является исчерпывающим подразделениям осуществлять операции с ценными бумагами и заниматься кредитованием.

Саморегулируемые организации. (СРО) Саморегулируемые организации — это некоммерческие объединения, создаваемые предпринимателями (как индивидуальными, так и юридическими лицами), работающими в одной и той же сфере (отрасли), или специалистами (физическими лицами), занимающимися конкретной профессиональной деятельностью.

Федеральный закон запрещает саморегулируемым организациям заниматься предпринимательской деятельностью и вводит ограничения в силу которых они «не вправе:

- предоставлять принадлежащее ей имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств иных лиц;
- выдавать поручительства за иных лиц, за исключением своих работников;
- приобретать акции, облигации и иные ценные бумаги, выпущенные ее членами, за исключением случаев, если такие ценные бумаги обращаются на организованных торгах;
- обеспечивать исполнение своих обязательств залогом имущества своих членов, выданными ими гарантиями и поручительствами;
- выступать посредником (комиссионером, агентом) по реализации произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг)» [54].

Согласно закону: «Лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа саморегулируемой организации, не вправе:

- приобретать ценные бумаги, эмитентами которых (или должниками по которым) являются члены саморегулируемой организации, их дочерние и зависимые общества;
- заключать с членами саморегулируемой организации, их дочерними и зависимыми обществами любые договоры имущественного страхования, кредитные договоры, соглашения о поручительстве;
- осуществлять в качестве индивидуального предпринимателя предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации;
- учреждать хозяйственные товарищества и общества, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являющуюся предметом саморегулирования для этой саморегулируемой организации, становиться участником таких хозяйственных товариществ и обществ»

Если некоммерческая организация занимается предпринимательством, выходя за рамки своих полномочий, это может иметь для нее юридические

последствия. Такая деятельность может рассматривать как злоупотребление правом. В основном это связано с нарушением лицензионных требований или с ведением предпринимательской деятельности, которая не указана в уставе организации.

Исследуя вопрос о полномочиях некоммерческих организаций, необходимо определить, что же такое, собственно, полномочие.

В теории права полномочие представляет собой предусмотренную законом, юридическую возможность субъекта права совершать определённые действия. В гражданском праве выделяются три основных полномочия:

- полномочия на собственные действия;
- полномочия требования;
- полномочия на защиту.

Для настоящего исследования интерес представляет право лица на собственные действия, то есть на возможность определённого поведения, как активного (действие), так и пассивного (бездействие).

Пределы полномочия определяют, как обозначенные законом границы деятельности управомоченного субъекта по реализации предоставленных ему законом возможностей.

В Гражданском кодексе Российской Федерации в статье 10 «Пределы осуществления гражданских прав» чётко определены границы и содержание полномочий. Один из ключевых принципов, заложенных в этой статье, — недопустимость действий в обход закона, то есть злоупотребление правом. Указанная статья устанавливает общие правила, которые определяют правомерность поведения участников гражданских правоотношений и предполагают, что они действуют добросовестно [9].

Законодательство предусматривает различные меры ответственности за допущенные нарушения. Начиная с предупреждения, вплоть до ликвидации организации. Рассмотрим правовые последствия, которые могут наступить если некоммерческие организации действуют за пределами своих полномочий. Как и в случае с ограничениями деятельности некоммерческих организаций,

выделим общую ответственность за нарушения и специальную, которая касается конкретных видов НКО.

Контрольно – надзорные функции за деятельностью НКО возложены на Министерство юстиции Российской Федерации. В случае выявления нарушений, контролирующий орган выносит предупреждение и устанавливает срок для его устранения. Не устранение в установленный срок выявленных нарушений влечет внеплановые проверки, которые как показывает практика нечасто имеют благополучный исход.

Как разъясняет прокуратура, по результатам такой проверки «организации может быть вынесено письменное предупреждение, с указанием в чем заключается нарушение и срок для его устранения», который согласно закону не может быть менее месяца [52]. Если предупреждение не будет выполнено организация будет привлечена к административной ответственности.

Срок проведения проверки может быть продлен до сорока пяти дней. В этот период уполномоченный орган вправе истребовать от организации необходимую документацию о финансово-хозяйственной деятельности, получать информацию от налоговых органов, органов государственной статистики и других. Направлять представителей уполномоченного органа для непосредственного участия в действиях по проверке некоммерческой организации, как установлено Положением о государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций. Однако, учитывая, что подобные мероприятия значительно замедляют работу, можно предположить, что деятельность организации в этот период будет малоэффективна, если не сказать парализована.

Контроль за осуществлением лицензированных видов деятельности проводится в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года N Российской Федерации» и возлагается на лицензирующие органы.

Так, например, образовательная деятельность в Российской Федерации подлежит лицензированию согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Перечень видов деятельности подлежащих лицензированию определяется Федеральным законом о лицензировании и иными Федеральными законами, которых со временем становится все больше.

Поэтому некоммерческие организации должны осознавать все правовые последствия осуществления деятельности в отсутствие специального разрешения – лицензии. Несоблюдение лицензионного порядка влечет административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность.

Установленная гражданско-правовая ответственность предусматривает ликвидацию юридического лица по решению суда в следующих случаях:

- «– осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии);
- при отсутствии надлежащего членства в саморегулируемой организации;
- необходимого в силу закона, свидетельства о допуске к определенному виду работ.

В случае осуществления деятельности противоречащей уставным целям могут быть ликвидированы:

- общественные организации;
- общественные движения;
- общественно-полезные фонды;
- религиозные организации» [9].

В указанных случаях с исковыми требованиями могут обратиться уполномоченные органы, например, государственный орган или орган местного самоуправления.

Так, Верховный суд РФ подчеркнул, что в порядке, установленном законодательством, «федеральный государственный надзор за деятельностью общественных организаций осуществляет Министерство юстиции Российской

Федерации». Контролю подлежит деятельность по расходованию денежных средств, использованию иного имущества, соответствие осуществляемой деятельности уставным целям, а также соблюдение действующего законодательства России. Таким образом, закрепляя положение о том, что нарушение перечисленных видов деятельности является нарушением уставной деятельности, и по сути превышением предоставленных законом полномочий [35].

Уголовный кодекс квалифицирует деятельность без лицензии, когда такая лицензия обязательна, как незаконное предпринимательство, ответственность предусмотрена статьей 171 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). В данном случае под деянием понимается осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, если она обязательна.

Некоторые юристы, подчеркивая отсутствие регистрации в качестве субъекта предпринимательства, акцентируют внимание на том, что закон позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность без регистрации только самозанятым при определенных условиях. Учитывая неопределенность российского законодательства по вопросу права НКО на осуществление предпринимательской деятельности логично предположить, что некоммерческая организация должна пройти процедуру регистрации в качестве субъекта предпринимательства, прежде чем начнет этой деятельностью заниматься.

Уголовная ответственность по данной статье наступает в случае причинения крупного ущерба в результате незаконного предпринимательства. Ответственности подлежит лицо, исполняющее обязанности руководителя. При отсутствии признаков деяния по статье 171 УК РФ наступает ответственность, предусмотренная статьей 14.1 КоАП РФ.

Ответственность казенных учреждений регулирует Бюджетный кодекс РФ. Так, бюджетные учреждения могут заключать и оплачивать государственные (муниципальные) контракты и иные договора только в

пределах лимитов бюджетных обязательств. При нарушении казенным учреждением установленных требований, по иску государственного органа власти, органа местного самоуправления – главного распорядителя бюджетных средств, такие контракты и соглашения могут быть признаны судом недействительными [4].

В случае рассмотрения вопросов о признании недействительными сделок, может быть использовано понятие «злоупотребление правом». Федеральный законодатель в статье 10 Гражданского кодекса РФ установил, что действия лица в обход закона лишают его права на судебную защиту принадлежащих ему прав [9].

Указанные выше нарушения, допущенные казенным учреждением, рассматриваются как нецелевое использование бюджетных средств, ответственность установлена статьей 15.14 КоАП РФ. Принятие бюджетных обязательств в размерах, превышающих установленные лимиты также может рассматриваться как нецелевое использование.

При выявлении случаев нарушения законодательства Российской Федерации или осуществления деятельности, не соответствующей целям, заявленным в уставе, может быть приостановлена деятельность общественных объединений всех форм. В таких случаях, в адрес руководителя организации от контролирующего органа, а именно от территориального органа государственной регистрации или прокурора, направляется предписание с требованием устранить обнаруженные нарушения.

Выявленные нарушения также могут служить основанием для ликвидации организации в судебном порядке.

Отметим, что на период приостановления деятельности, приостанавливаются все права общественной организации включая права (при наличии) учредителя средств массовой информации [51].

Подводя итоги проведенного исследования, приходим к выводу о том, что предпринимательская деятельность представляет собой разновидность

деятельности, приносящей доход, которая по отношению к первой (предпринимательской), имеет более широкое содержание.

Стоит подчеркнуть, что при всем разнообразии способов осуществления предпринимательской деятельности, некоммерческие организации имеют установленные законом ограничения прав на ее осуществление.

Вместе с тем, следует признать обоснованными установленные законом ограничения прав на осуществление некоммерческими организациями предпринимательской деятельности.

В ходе исследований выявлено наличие прямых противоречий федеральных законов, регулирующих предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, императивным нормам Гражданского кодекса РФ. Выявленные противоречия порождают правовые коллизии, затрудняя регулирование предпринимательской деятельности НКО, и, соответственно, требуют их устранения законодателем.

Необходимо отметить, что российское законодательство достаточно полно и четко определило пределы полномочий некоммерческих организаций.

Однако, в некоторых случаях ответственность за действия, выходящие за установленные законом границы полномочий НКО представляется слишком мягкой. В связи с этим, целесообразно дополнительно исследовать вопрос и разработать более строгие меры ответственности.

Уверенно можно сказать о том, что законодателю необходимо дать четкое определение термину «приносящая доход деятельность», закрепив его в Гражданском кодексе Российской Федерации.

## **Глава 3 Правовое регулирование предпринимательской деятельности некоммерческих организаций**

### **3.1 Особенности и проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности некоторых видов некоммерческих организаций**

Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций всегда представляла интерес для исследователей и по сей день остается предметом дискуссий ученых-правоведов. Теоретики права и практикующие юристы не могут прийти к единому мнению относительно возможности осуществления некоммерческими организациями предпринимательской деятельности, а вопросы правового регулирования в этой сфере вызывают множество нареканий с обеих сторон.

Одним из формальных признаков предпринимательской деятельности является государственная регистрация лица осуществляющего такую деятельность. Отсутствие этого признака, то есть отсутствие государственной регистрации в этом качестве по мнению доктора юридических наук В.Ф. Попондопуло: «исключает возможность квалификации деятельности НКО как предпринимательской, а, следовательно, и распространения на нее специальных норм законодательства» [33, с. 24].

По мнению ученого: «Свобода предпринимательской деятельности предполагает несение предпринимательского риска последствий своих действий (бездействия). Если она осуществляется не на свой риск, то не является предпринимательской». [33, с. 25]

«Предпринимательская деятельность – это расчет, взвешивание своих возможностей получения или неполучения желаемого результата и связанный с этим риск» [33. с. 26].

Автор подчеркивает, что: «Предпринимательская деятельность направлена на систематическое извлечение прибыли. При этом речь идет об

основной цели деятельности предпринимателя. Если же извлечение прибыли не является основной целью деятельности лица, то оно не является предпринимателем, а его деятельность – предпринимательской. В частности, деятельность некоммерческих организаций не направлена специально на извлечение прибыли, хотя они могут осуществлять деятельность приносящую доход» [33, с. 27].

Таким образом, исследователь приходит к выводу, что не может признаваться предпринимательской, деятельность некоммерческих организаций, основная цель которых не направлена на извлечение прибыли. Более того, он указывает, что: «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации запрещается, и доходы, полученные от такой деятельности, подлежат взысканию в доход государства в установленном порядке» [33, с. 29].

При этом ученый-правовед делает вывод о применении законодательства регулирующего предпринимательскую деятельность к некоммерческим организациям: «Они могут осуществлять деятельность приносящую доход, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. В той мере, в какой некоммерческие организации осуществляют такую деятельность, на них и на их деятельность распространяются специальные нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность» [33, с. 30].

Следует заметить, что российским гражданским правом вопрос государственной регистрации НКО в качестве субъекта предпринимательства не урегулирован. Российское законодательство не обязывает некоммерческие организации проходить регистрацию в качестве субъектов предпринимательства, более того не предусматривает такой регистрации.

Между тем, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» предоставляет некоммерческим организациям право заниматься предпринимательской деятельностью, при этом не содержит отсылочных норм к Гражданскому кодексу РФ. Однако, Гражданский кодекс Российской

Федерации для всех, без исключения, юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, устанавливает единую обязанность – осуществить государственную регистрацию в качестве субъекта предпринимательства.

В то же время законодатель меняет подход к деятельности некоммерческих организаций, исключает термин «предпринимательская деятельность» и замещает его термином «приносящая доход деятельность». Это дает основание для вывода о том, что Гражданский кодекс исключает всякую возможность заниматься предпринимательской деятельностью некоммерческим организациям, имеющим статус юридического лица. Подтверждением такого вывода служит и то, что законодатель также упразднил право некоторых некоммерческих организаций, в частности потребительских кооперативов, распределять между его членами, полученные от предпринимательской деятельности доходы.

Таким образом, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», вступает в противоречие с Гражданским кодексом РФ, регулирующим деятельность юридических лиц. Следуя логике законодателя, допускающего предпринимательскую деятельность лица при отсутствии регистрации его в качестве субъекта предпринимательства, можно предположить, что некоммерческие организации, не имеющие статуса юридического лица и осуществляющие деятельность в отсутствие государственной регистрации, вправе заниматься предпринимательской деятельностью. И это, с большой вероятностью, может привести к злоупотреблениям правом со стороны недобросовестных НКО.

Соглашаясь со специалистами в области права, полагаем, что для устранения противоречий в правовом регулировании предпринимательской деятельности некоммерческих организаций подлежит решить следующие вопросы:

- устранить противоречие между социально-полезными целями и извлечением прибыли;

- выработать единую систему контроля, что не позволит некоторым недобросовестным руководителям по своему усмотрению распоряжаться полученным доходом;
- определить четкие границы осуществления предпринимательской деятельности;
- разработать эффективные механизмы контроля за вспомогательной деятельностью некоммерческих организаций (НКО), отсутствие которых может привести к злоупотреблениям со стороны некоммерческих организаций диспозитивными нормами, что, в свою очередь, подрывает правовую природу НКО [31].

Следует признать, что некоторые проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности некоммерческих организаций вызваны рядом других факторов. Так, для некоммерческих организаций российское законодательство предусматривает множество организационно-правовых форм, направлений и видов деятельности. При этом многие НКО имеют большое разнообразие внутренних форм и типов, каждый из которых обладает собственной спецификой, формирующей особенности правового статуса конкретной некоммерческой организации.

Очевидно, что некоммерческие организации являются самостоятельными и независимыми субъектами, обладающими рядом общих черт. Такое мнение высказывает С.Р. Решетняк: «по своей сути это совершенно автономные субъекты, имеющие лишь условные схожие черты, к которым, прежде всего, стоит отнести критерий осуществления деятельности, не направленной на получение прибыли» [42 с. 77].

Можно сказать, что некоммерческая организация – это организационное единство, которое создается на основе социальных и правовых принципов. Это единство, по мнению Р.М. Халиловой, «характеризуется наличием сознательно сконструированной системы внутриорганизационных средств для целенаправленного воздействия на социальную сферу» [56, с.4]. По этим причинам некоммерческие организации (НКО) считаются «одной из самых

сложных форм для правового регулирования, включая регулирование предпринимательской деятельности».

В теории права под правовым регулированием понимается процесс, в ходе которого государство оказывает целенаправленное воздействие на общественные отношения, используя для этого специальные юридические инструменты и методы. Цель такого воздействия — стабилизировать и упорядочить общественные отношения.

Без сомнения, субъекты права обладают способностью самостоятельно организовывать и регулировать правоотношения, в которых они участвуют, однако же существуют нормативно закреплённые условия, при которых государство берёт на себя функцию регулирования. В процессе регулирования предпринимательской деятельности законодатель устанавливает правовые нормы и рамки для работы некоммерческих организаций (НКО), чтобы они могли успешно развиваться и эффективно выполнять свои задачи для достижения поставленных общественно-полезных целей.

Согласно выводам, к которым приходит С.Р. Решетняк: «законодатель, стремясь оказать содействие существованию НКО, прежде всего, социально-ориентированным, приравнял их к субъектам малого бизнеса и социальным предпринимателям. Нормы поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса давно идут комплексно и для социально-ориентированных некоммерческих организаций» [53, с. 78].

В то же время государство осуществляет правовое регулирование предпринимательской деятельности, преследуя следующие цели:

- упорядочение деятельности, то есть оптимизация и регламентация работы как НКО, так и государственных структур, осуществляющих контроль, что служит барьером на пути недобросовестных субъектов;
- разрешение противоречия между социально полезными целями создания некоммерческой организации и предпринимательской деятельностью, которая в силу закона направлена на систематическое извлечение прибыли;

– определение главных критериев, допускающих ведение некоммерческой организацией предпринимательской деятельности. К ним относятся соответствие предпринимательской деятельности указанным в уставе целям создания организации и запрет на распределение полученной прибыли между участниками НКО [52].

Следует подчеркнуть, что в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях», некоммерческие организации (НКО) обладают определёнными правами в области предпринимательства. Законодатель также определяет виды деятельности НКО в этой сфере, что даёт основание считать НКО полноценными субъектами предпринимательства.

Итак, характерной особенностью правового регулирования предпринимательской деятельности НКО можно считать сочетание (совмещение) норм, регулирующих как предпринимательскую деятельность, которая носит вспомогательный характер, так и основную деятельность НКО, не направленную на извлечение прибыли, что соответствует природе некоммерческих организаций.

Отметим, что предпринимательская деятельность некоммерческих организаций, как субъектов предпринимательства, регулируется нормами представляющего собой совокупность юридических норм, регулирующих предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие отношения» [56, с. 5].

Основы правового регулирования предпринимательской деятельности некоммерческих организаций составляют общие и специальные законы. К общим следует отнести:

- Конституцию Российской Федерации;
- Гражданский кодекс РФ;
- Федеральный закон «О некоммерческих организациях»;
- Налоговый кодекс РФ (НК РФ).

Обращаясь к вопросу налогового регулирования предпринимательской и иной деятельности некоммерческих организаций, подчеркнем, что прежде всего, налоговое регулирование имеет своей задачей обеспечение интересов государства в бюджетно-налоговой сфере деятельности. Налоговый кодекс регулирует порядок налогообложения НКО, осуществляющих предпринимательскую деятельность, устанавливает специальные налоговые режимы, налоги, порядок их исчисления и уплаты, правила распределения налоговых средств в соответствующие бюджеты [27].

Налоги – основной источник доходов государства. И согласно правовой позиции Конституционного суда, «налог — это необходимое условие существования государства». Налоговое регулирование, как воздействие государства на экономику и социальную сферу, направлено на стимулирование или сдерживание развития отдельных секторов экономики путем введения специальных налоговых режимов, ставок, льгот, ответственности. Статьей 57 Конституции Российской Федерации установлен базисный принцип, согласно которому каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Этот конституционный принцип всеобщности налогообложения, является основой правовой системы, регулирующей налоговые отношения в стране.

Налогоплательщики обязаны:

- встать на учет в налоговых органах;
- вести учет доходов и расходов в установленном порядке;
- уплачивать налоги;
- обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета в соответствии с действующим законодательством.

Эти обязанности в полной мере распространяются на некоммерческие организации. Диссертационное исследование показало, что механизм налогового регулирования состоит из следующих элементов:

- налоговое стимулирование;
- налоговые льготы;
- налоговый контроль;

- ответственность за правонарушения, включая налоговую, административную и уголовную.

Система налогового регулирования включает:

- федеральные налоги и сборы;
- региональные налоги;
- местные налоги;
- нормативно-правовую основу регулиующую порядок начисления, уплаты и контроля за налогами;
- налоговые органы, осуществляющие контроль.

К формам налогового регулирования относятся:

- система налогового стимулирования;
- оптимизация налоговых ставок;
- система льгот;
- меры санкционного воздействия.

Некоммерческие организации вправе по своему выбору применять установленные налоговые режимы:

- общий, ОСН (общая система налогообложения);
- специальный, УСН (упрощенная система налогообложения).

Некоммерческие организации в большей степени работают по системе УСН, по сути, представляющей собой льготный режим. Условия для применения упрощенной системы установлены статьей 346.12 НК РФ.

Запрет на применение упрощенной системы налогообложения установлен для казенных и бюджетных учреждений, иностранных организаций, адвокатских кабинетов и иных форм адвокатских образований.

Налоговым кодексом также установлено ограничение на применение УСН для иных некоммерческих организаций в случае, когда в течении отчетного (налогового) периода доход организации превысил 200 млн. рублей или среднесписочная численность сотрудников превысила сто тридцать человек, НКО утрачивает право на применение упрощенной системы налогообложения.

Режим УСН освобождает организации от обязанности по уплате налога на прибыль и налога на имущество организаций. До первого января 2025 года субъекты, применяющие упрощенный режим, не признавались также налогоплательщиками налога на добавленную стоимость [34].

Статьей 427 НК РФ на период 2024 года были установлены некоторые преференции для НКО применяющих упрощенную систему налогообложения и осуществляющих деятельность в социальной и научной сферах, образования, здравоохранения, культуры и массового спорта в виде применения пониженных страховых взносов на ОПС (обязательное пенсионное страхования), ОМС (обязательное медицинское страхование) и ВНиМ (временной нетрудоспособности и материнству). При этом, осуществляемые виды деятельности должны быть указаны в учредительных документах, иначе льготой нельзя будет воспользоваться.

Так, НКО имеющие основной код по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) 94.99 – «Деятельность прочих общественных организаций, не включенных в другие группировки», и представляющие подавляющее большинство зарегистрированных в качестве юридического лица, организаций, не вправе применять пониженные тарифы страховых взносов. Для применения льготы в учредительных документах должен быть в качестве основного, указан иной код, установленный выше приведенной нормой.

Следует обратить внимание, что наряду с введением пониженных тарифов по страховым взносам для определенных категорий НКО, с 1 января 2023 года произошло повышение общей ставки, в результате некоммерческие организации обязаны оплачивать страховые взносы по ставке тридцать процентов вместо, действующих ранее двадцати. Оценивая общую ситуацию в сфере налогообложения НКО, вряд ли можно говорить о наличии благоприятных условий для устойчивого развития в ближайшем будущем некоммерческого сектора.

На сегодняшний день вопросы налогового регулирования деятельности некоммерческих организаций по-прежнему остаются актуальными, а налоговое бремя продолжает расти. Налоговая реформа, действие которой вводится с началом 2025 года, по мнению многих специалистов, приведет к увеличению налоговой нагрузки для некоммерческих организаций. Так, все НКО, включая применяющих упрощенную систему налогообложения становятся плательщиками налога на добавленную стоимость.

Реформа также предусматривает повышение для НКО, применяющих УСН, лимита получаемых доходов с 199,3 млн. рублей в 2024 году, до 450 млн. рублей в 2025 году. Поясним, что лимит доходов в целях налогообложения направлен на освобождение от уплаты налога на прибыль до установленных пределов. Но этот шаг законодателя, по мнению экспертов, не ослабит бремени налогообложения.

Таким образом, важнейшим показателем высокого качества налогового администрирования является совершенствование законодательной базы. Основные инструменты для этого:

- статья 57 Конституции РФ, составляющая правовую основу всей системы налогового регулирования;
- Налоговый кодекс РФ;
- Бюджетный кодекс РФ;
- иные федеральные законы о налогах и сборах;
- законы о налогах и сборах субъектов РФ;
- нормативные правовые акты органов муниципальных образований о местных налогах и сборах.

Полагаем, к общим законам, регулирующим предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, следует отнести Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», определяющий для всех типов и видов организаций единый порядок осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности только при наличии специального разрешения – лицензии.

Подлежащие лицензированию виды деятельности, установлены законом. И по мнению В.Ф. Попондопуло: «Лицензионные правоотношения являются административными и складываются в процессе государственного регулирования экономики. Такая деятельность подлежит четкой регламентации, исходя из принципа «лицензировать только то, что нельзя не лицензировать» [33, с. 315].

Автор считает лицензирование дополнительными условиями осуществления предпринимательской деятельности, которые вводятся «для защиты общества от опасных проявлений такой деятельности, что является прямой обязанностью государства» [33, с. 317].

К специальным законам, регулирующим предпринимательскую деятельность НКО относят следующие:

- Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ;
- Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ;
- Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ;
- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ;
- Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ.

Обращаясь к вопросу правового регулирования отдельных видов предпринимательской деятельности, осуществляемых некоммерческими организациями, рассмотрим, к примеру, деятельность по возмездному оказанию услуг.

Деятельность по возмездному оказанию услуг характеризуется тем, что полезный результат, в данном случае, выражается в ней самой. Примером могут служить консультации по правовым вопросам. Как считает доктор юридических наук В.Ф. Попондопуло: «результат действий консультанта

неотделим от самой этой деятельности и потребляется заинтересованным лицом в процессе этой деятельности» [33, с. 550].

Источником правового регулирования указанных услуг является глава 39 Гражданского кодекса РФ, определяющая перечень таких услуг, который является открытым. Это могут быть консультационные, образовательные, туристические и другие услуги, оказываемые на возмездной основе. Согласно Гражданскому кодексу РФ к договору возмездного оказания услуг применяются общие положения о подряде и о бытовом подряде, в случае если это не противоречит правилам заключения договора о возмездном оказании услуг. Тем не менее, стоит признать, что система договоров о возмездном оказании услуг ещё не полностью сформировалась, и её положения в Гражданском кодексе РФ не являются совершенными [33].

Важно отметить, что регулирование в сфере возмездного оказания услуг осуществляется не только Гражданским кодексом, но и другими законодательными актами, такими как Закон о туристской деятельности, Закон об образовании и так далее, в зависимости от специфики оказываемой услуги.

Производственная деятельность некоммерческой организации регулируется Гражданским кодексом РФ и Трудовым кодексом РФ, устанавливающим права и обязанности работника и работодателя, требования по охране труда, а также требования к профессиональной подготовке работников.

Необходимо обратить внимание, что Трудовой кодекс, регулирующий трудовые отношения, статьей 309.2 позволяет работодателям некоммерческим организациям, как и работодателям – микропредприятиям не составлять ряд локальных нормативных актов, например, правила внутреннего распорядка. Разделяем мнение исследователей полагающих, что: «этот шаг законодателя направлен на сближение статуса НКО с субъектами малого предпринимательства».

К регуляторам производственной деятельности относится также и Налоговый кодекс РФ, устанавливающий систему налогов и сборов, а также

порядок их исчисления в зависимости от осуществляемой производственной деятельности.

Согласно Трудовому кодексу РФ, производственная деятельность представляет собой совокупность процессов, осуществляемых работниками с использованием средств труда, направленных на преобразование ресурсов в готовую продукцию. Этот процесс включает в себя производство и переработку различных видов сырья, строительство и оказание услуг.

Правоведы дополняют, что о вещественный результат по производству работ выполненный подрядчиком подлежит передаче другому лицу, заказчику. Данный вид отношений регулируется Гражданским кодексом РФ, устанавливающим, что договор подряда заключается на изготовление, переработку или обработку вещи, либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику. Если договором не предусмотрено иное, подрядчик сам определяет способы выполнения задания. «Подряд всегда направлен на достижение определенного о вещественного результата» [33, с.

Подрядные отношения, в которых участвуют субъекты предпринимательской деятельности, носят предпринимательский характер. Правовое регулирование деятельности по производству работ осуществляется в соответствии с главой 37 «Подряд» Гражданского кодекса Российской Федерации, а также другими федеральными законами, которые регулируют соответствующие виды работ [9].

Судебная практика подтверждает, что указанные выше нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, полностью применимы к отношениям некоммерческих организаций, возникающим в процессе осуществления такой деятельности. Так, суд счел правомерным установление штрафа за неисполнение условий Контрактов о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций [34].

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что к некоммерческим организациям обращено особое внимание как ученых-теоретиков, так и практикующих юристов, изучающих их предпринимательскую деятельность и, соответственно аспекты ее правового регулирования. Это обусловлено уникальной правовой природой некоммерческих организаций, основная цель которых достижение социально-полезных результатов, что по мнению некоторых специалистов в области права не может быть совместимо с систематическим извлечением прибыли из своей деятельности.

Несмотря на достаточно высокую степень проработанности темы правового регулирования, единого мнения о возможности некоммерческих организаций заниматься предпринимательской деятельностью исследователи не сформировали. И главным препятствием к этому, как представляется, является противоречие федерального закона «О некоммерческих организациях», позволяющего НКО вести предпринимательскую деятельность, императивным нормам Гражданского кодекса РФ, исключающим такую возможность.

Гражданский кодекс РФ делает исключение только для автономных некоммерческих организаций (АНО). Статья 123.24 кодекса прямо разрешает им заниматься предпринимательской деятельностью, устанавливая специальное правило: АНО могут заниматься предпринимательской деятельностью участвуя в хозяйственных обществах или создавая их. В этом случае можно сказать, что указанная норма также имеет разрешительный характер, и предоставляет права отдельным юридическим лицам, созданным в форме АНО. Для других некоммерческих организаций такое условие и права не предусмотрены.

Кроме того, противоречит статье 50 Гражданского кодекса РФ закон «Об общественных объединениях». Закон разрешает общественным объединениям всех форм вести предпринимательскую деятельность, определяет доходы от такой деятельности как один из источников формирования имущества и прямо

предусматривает это право в статье 37 закона [51]. Т.В. Дерюгина отмечает, что: «в данном случае проявляется тенденция изменения режима правового регулирования не только предпринимательских правоотношений, но и в целом гражданско-правовых отношений. Связано это с появлением, «как бы» дозволительных и «условно» дозволительных норм» [11, с. 14].

Таким образом, можно сделать вывод, что Гражданский кодекс Российской Федерации содержит дозволительные нормы для одних НКО, и запрет для других. В конечном счете, «значительное количество норм права, регулирующих предпринимательскую деятельность, носят условно дозволительный характер. Они допускают наделение субъекта определенными субъективными правами только после выполнения определенных действий (условий) (получения лицензии, согласия собственника и т. д.). При этом говорить в полной мере о том, что речь идет о разрешительной норме в том смысле, который закладывает в нее публичное право, на наш взгляд, нельзя» [11, с.15].

В свете изложенного, необходимо отметить и Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 08.08.2024) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Закон наделяет потребительские общества, созданные в форме потребительских кооперативов полномочиями осуществлять предпринимательскую деятельность, распределять доходы между пайщиками в соответствии с уставом потребительского кооператива.

Следовательно, можно говорить о том, что потребительский кооператив правомочен распределять доходы от предпринимательской деятельности между участниками кооператива, если это предусмотрено уставом. Соответственно, законодатель наделяет учредителей правом, определять порядок распределения доходов организации. Как представляется, это прямое противоречие нормам установленным Гражданским кодексом РФ, создает очередную правовую коллизию.

Таким образом, на первый план выходит задача приведения ряда специальных законов в соответствие с Гражданским кодексом РФ, либо внесение в кодекс изменений, конкретизирующих положения относительно запрета на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций и возможности заниматься такой деятельностью под условием или получив разрешение. Также необходимо уделить внимание вопросам распределения прибыли (дохода) и закрепления статуса некоммерческих организаций (НКО) как субъектов предпринимательства.

Следовательно, вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности НКО в российском законодательстве в целях устранения выявленных противоречий и правовых коллизий требуют дополнительных исследований.

### **3.2 Мониторинг и обобщение правоприменительной практики на основе обзора судебной практики по делам с участием некоммерческих организаций осуществляющих предпринимательскую деятельность**

В наши дни термин «мониторинг» широко применяется и находит своё использование в различных сферах юридической теории и практики для анализа самых разнообразных отношений и на разных этапах правового регулирования.

В процессе правового регулирования обычно используются такие понятия, как:

- мониторинг законодательства;
- мониторинг правовых актов;
- мониторинг правоприменительной практики;
- правовой мониторинг и другие.

Такое разнообразие терминов показывает, что мониторинг может применяться на разных этапах правового регулирования. Он начинается с

момента создания юридических норм и заканчивается, когда субъекты нарушают правовые нормы в процессе реализации права. В этом случае на помощь приходит правоприменительная деятельность, которая должна удовлетворить интересы сторон.

По мнению ряда авторов, включая А.М. Маторина: «Особенность наших дней заключается в том, что принимается множество несовершенных, противоречивых, «разбалансированных» нормативных правовых актов, порождающих коллизии и пробелы в правовом регулировании, не согласованных друг с другом, что негативно сказывается на процессе их реализации, а именно, на правоприменительной деятельности. Зачастую отсутствует система обратной связи между результатом законодательной деятельности – нормативными правовыми актами – и принимаемыми на их основе решениями» [24, с. 129].

Указом Президента Российской Федерации от 25.07.2017г. № 529 (в редакции указа от 09.10.2023г. № 751) на Министерство юстиции РФ возложено осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации. Указ гласит: «Возложить на Министерство юстиции Российской Федерации:

- осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации (далее - мониторинг) в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;
- функции по координации мониторинга, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти, и его методическому обеспечению».

Министерство юстиции РФ осуществляет исследование практики применения законов и подзаконных актов опираясь на информацию,

предоставленную федеральными министерствами и ведомствами, а также органами исполнительной власти субъектов РФ.

Необходимо подчеркнуть, что в исследовании приводятся разъяснения и позиции Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся правоприменения и толкования законодательных норм в судебной практике.

Рассматривая судебную практику как совокупность актов, принимаемых органами судебной власти РФ, можно определить ее положение в системе правового мониторинга, как его предмет, под которым понимаются источники информации, подлежащие изучению, обобщению и оценке. В данном случае, предметом правового мониторинга будут выступать материалы судебной правоприменительной практики. Объектом, соответственно, будут являться исследуемые нормы права. Заметим, что по вопросу о предмете исследований в российском научном сообществе также нет единого мнения.

Согласно исследованиям доктора юридических наук А.А. Уварова, «предметом мониторинга правоприменения являются не нормативные правовые акты и не их проекты, а всего лишь практика применения действующих нормативных правовых актов» [47, с. 116].

Процесс отслеживания правоприменения должен составлять, как полагает А.А. Уваров: «деятельность по сбору, обобщению, анализу, оценке информации о состоянии правового регулирования и правоприменения». К этому можно добавить - выявление недостатков правоприменения и выработку предложений о способах их устранения» [48, с. 3].

В своей работе ученый приводит точку зрения Е. М. Кузьминой, «полагающей, что: мониторинг правоприменения – это один из основных видов в юридической практике правоприменения. В конечном итоге мониторинг права имеет смысл только тогда, когда действие нормативного правового акта рассматривается в контексте правоприменительной практики» [48, с. 4].

В условиях возрастающего интереса общественности к судебным решениям, следует согласиться с рассуждениями Э.Р. Черновой, которая

считает, что: «Институты гражданского общества призваны осуществлять мониторинг законодательства и правоприменительной практики. Среди таких субъектов можно обозначить общественные объединения, политические партии, отдельных инициативных граждан и прочих. В настоящее время осуществляется непрерывный процесс расширения мониторинговой деятельности, наблюдается расширение круга участников, осуществляющих отдельные мониторинговые функции» [57, с. 18].

Исследователи выделяют несколько главных направлений мониторинга, в числе первых они называют:

- исполнение предписаний федеральных законов, актов Президента Российской Федерации, Правительства РФ;
- устранение несоответствий и противоречий в нормативно правовых актах, обладающих равной юридической силой. [48]

Последнее из указанных направлений, наиболее интересно для нашего исследования. В рамках этого направления будет проводиться анализ практики применения законодательства, регулирующего отношения в сфере предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, на основе обзора судебной практики.

В данном случае суды выступают в роли источника информации о качестве действия законодательных норм, которая будет использована для проведения мониторинга правоприменительной практики. Предметом мониторинга будет непосредственно сама правоприменительная практика, сформированная судами.

Верховный Суд Российской Федерации тщательно изучает практику судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Чтобы обеспечить ее единство, в соответствии со статьей 126 Конституции РФ, высший судебный орган утверждает обзоры судебной практики, дает разъяснения по вопросам судебной практики и по применению судами законодательства, которые находят отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ,

способствующих единообразному применению и толкованию законов, восполнению пробелов и разрешению коллизий в законодательстве.

Исследуя вопросы предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, рассмотрим материалы Пленумов Верховного Суда РФ.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 декабря 2016г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» разъясняет, что нарушения, допущенные некоммерческими организациями, обладающими статусом юридического лица, а также не имеющими такого статуса, могут «повлечь применение мер публично-правовой ответственности в виде приостановления деятельности объединения граждан, его ликвидации либо запрета деятельности» [38].

Пленум обращает внимание судов на то, что: «При рассмотрении дела о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан суд оценивает обоснованность предупреждения (представления) об устранении нарушений закона, а также решения уполномоченного органа о приостановлении деятельности» [39].

В соответствии с пунктом 22 Постановления Пленума суды обязаны:

«При проверке обоснованности предупреждения (представления) об устранении нарушений закона и (или) решения о приостановлении деятельности, вынесенных уполномоченным органом или прокурором в адрес объединения граждан, которые не были оспорены в судебном порядке, помимо оснований их вынесения необходимо принимать во внимание установленные уполномоченным органом или прокурором сроки для устранения таких нарушений.

Такие сроки должны соответствовать разумно определенной возможности административного ответчика выполнить требования

предупреждения (представления) и не могут быть менее сроков, установленных законом» [39].

В постановлении разъясняется, что общие основания для ликвидации установлены статьёй 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, к ним относятся:

- осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;
- осуществление общественной организацией, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций, а также иные основания, предусмотренные федеральными законами.

В пункте 24 Постановления Пленум указывает, что: «такие основания предусмотрены статьей 18 Закона о некоммерческих организациях, статьей 44 Закона об общественных объединениях, статьями 7, 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности, статьей 24 Закона о противодействии терроризму. Общие основания для ликвидации подлежат применению исходя из особенностей организационно-правовых форм некоммерческих организаций» [38].

Кроме того, Пленум определяя основания и порядок запрещения деятельности некоммерческих организаций, не имеющих статуса юридического лица, постановляет: «Деятельность общественных и религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами, может быть запрещена по основаниям, предусмотренным законом для ликвидации юридических лиц, с учетом положений федерального закона, регулирующего особенности создания, правового положения или деятельности указанных объединений».

В связи с тем, что законом не установлен перечень грубых нарушений, функцией определять характер нарушений наделяен суд. В каждом конкретном

случае суд определяет являются ли допущенные нарушения грубыми и влекущими ликвидацию или запрет деятельности организации. Так, к грубым относятся:

- нарушения, которые влекут невозможность их устранения законным способом;
- несоответствие заявленной территориальной сфере деятельности;
- оказание объединением граждан услуг без получения лицензии.

В пункте 32 Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркивает: «В каждом конкретном случае суд оценивает существенность допущенных объединением граждан нарушений и их последствий, а также возможность их устранения без ликвидации либо запрета деятельности объединения. Данный подход подлежит применению при рассмотрении судом административного иска о ликвидации или запрете деятельности объединения граждан по другим основаниям» [39].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» даны четкие разъяснения о том, что: «В соответствии с пунктом 4 статьи 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям. В этом случае на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ)» [38]. Пленум также разъяснил, что нормы Жилищного кодекса о товариществах собственников жилья по отношению к общим нормам Гражданского кодекса, являются специальными.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах,

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» закрепляет законоположения о ничтожности сделок унитарных государственных и муниципальных учреждений, заключенных неуполномоченным лицом, сделок, не предусмотренных уставом унитарного предприятия и последствия заключения таких сделок. К таким сделкам относятся в частности:

- сделки, не согласованные с собственником имущества унитарного предприятия;
- сделки, которые в будущем делают невозможным осуществление деятельности, предусмотренной уставом унитарного предприятия.

Анализируя сложившуюся судебную практику последних лет, касающуюся применения законодательства о предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, в свете разъяснений, данных приведенными выше материалами Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, приходим к выводу, что значительное количество разнообразных нарушений допускается некоммерческими организациями в сфере лицензирования отдельных видов деятельности.

Так решением Октябрьского районного суда г. Мурманска Мурманской области от 27 апреля 2024 г. по делу № 2а-2259/2024 ликвидировано Негосударственное образовательное учреждение дополнительного образования. Проведенная проверка показала, что у организации отсутствует лицензия на осуществление образовательной деятельности. При этом, проведенная правовая проверка устава организации показала отсутствие в нем видов реализуемой деятельности. В частности, отсутствие сведений о видах реализуемых программ с указанием направленности и уровня образования.

Таким образом, уполномоченное лицо выявило нарушение подпункта 3 пункта 2 статьи 25 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» при осуществлении учреждением образовательной деятельности. Суд, рассматривая дело, отметил, что перечень видов, осуществляемой деятельности указанный в уставе, должен быть

закрытым. Использование в уставе формулировок «иные виды деятельности» или «и другая деятельность» не допускается.

Решением Арбитражного суда города Санкт – Петербурга и Ленинградской области от 13 августа 2021года по делу № А56-36035/2020 аннулирована лицензия на осуществление образовательной деятельности предоставленная Религиозной духовной образовательной организации высшего образования. По результатам проведенной проверки составлен акт о нарушениях законодательства Российской Федерации, в частности Положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 № 966 (далее - Положение).

В ходе проверки, наряду с иными нарушениями у лицензиата выявлено отсутствие на праве собственности (ином законном основании) зданий, строений, помещений и территории, необходимых для осуществления образовательной деятельности по реализуемым образовательным программам. По результатам в отношении должностного лица организации возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и издано распоряжение от 03.12.2019 № 1770-07 «О запрете приема в религиозную духовную образовательную организацию высшего образования».

Полученные предписания образовательным учреждением не выполнены, нарушения не устранены. При вынесении решения суд руководствовался разъяснениями Высших судов РФ, в том числе Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

В пункте 20 Пленум счел необходимым дать следующие разъяснения: предупредительную меру, непосредственно связанную со спецификой

деятельности, при осуществлении которой могут затрагиваться конституционные права и свободы, а также права и законные интересы других лиц».

Довод представителя организации о том, что процесс обучения проходит исключительно в форме дистанционного обучения, а потому на него не распространяются положения Закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», суд признал ошибочным.

В другом случае суд признал недействительным свидетельство о прохождении обучения по образовательной программе. Судом установлено, что АНО реализует образовательную услугу на основании полученной лицензии по виду образования которое относится к подвиду дополнительного образования, и не является обязательным, необходимым для осуществления какой-либо деятельности.

При таких обстоятельствах, суд решил, что образовательная деятельность осуществляется АНО с нарушением требований и условий, установленных лицензией. Лицензия не содержит информации о подвиде образовательной программы реализуемой организацией. Таким образом, автономная некоммерческая организация нарушает лицензионные условия.

Вышестоящие суды согласились с решением суда первой инстанции. Жалоба АНО отклонена Конституционным Судом РФ, Определение Конституционного суда Российской Федерации от 29 октября 2024 г. № 2651.

В сфере медицинской деятельности некоммерческие организации также допускают нарушения установленного лицензионного порядка, в том числе оказывают дополнительные медицинские услуги, не указанные в лицензии или, оказывают такие услуги, не имея специального технического медицинского оборудования и специальных помещений.

Так, назначено административное наказание в виде штрафа Автономному стационарному учреждению социального обслуживания. Основанием явилось отсутствие специального кабинета для осмотра и кабинета врача. (Постановление Омского районного суда Омской области от

21 декабря 2018 г. по делу N 5-235/2018 (ст. 19.20 КоАП РФ).

Постановлением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 04 июля 2018 г. по делу № 5-144/2018 (ст. 19.20 КоАП РФ) назначено наказание в виде предупреждения муниципальному казенному дошкольному образовательному учреждению. Основанием послужило оказание медицинских услуг без необходимого разрешения – лицензии.

Постановление Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 24 апреля 2019 г. по делу № 5-80/2019 (ст. 19.20 КоАП РФ) назначен штраф Автономной некоммерческой организации по осуществлению деятельности в сфере здравоохранения. Основанием явилось невыполнение предъявляемых законом требований к осуществляемому в соответствии с лицензией виду деятельности.

Решением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2020 № АКПИ 20-490 автономной некоммерческой организации отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим приложения к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291. Обращение в Верховный Суд РФ вызвано разъяснениями Министерства здравоохранения Российской Федерации, в которых говорилось, что деятельность, осуществляемая истцом, подлежит обязательному лицензированию. За отсутствие лицензии истец подлежит привлечению к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ – осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

Мониторинг судебной практики наглядно демонстрирует, что на приносящую доход деятельность некоммерческих организаций распространяется законодательство, применимое к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, о чем разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 23.06.2015 г. № 25.

Так Арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 21 июня 2023 г. № Ф10-2278/23 по делу № А14-16312/2021 указал на несостоятельность доводов кассатора АНО о том, что организация не осуществляет предпринимательскую деятельность и, соответственно в отношении организации не может быть подано заявление об одностороннем отказе от договора. Суд счел доводы несостоятельными.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2019 г. № 05АП-1212/19 (оставленном в силе вышестоящим судом) удовлетворены требования истца. Арбитражный суд отклонил довод апелланта о том, что истец является некоммерческой организацией, указав следующее:

«В случае если некоммерческая организация осуществляет приносящую доход деятельность, то на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность».

Разъяснения Пленума № 25 нашли широкое применение в судебной практике, что подтверждает ряд проанализированных судебных решений, по делам, которые были рассмотрены в различных сферах деятельности НКО.

Так, примером служит Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 сентября 2018 г. № Ф05-13927/18 по делу № А40-240228/2017. Судом установлено, что имеет место нарушение обязательств по оплате по договору поставки, деятельность Федерального государственного бюджетного учреждения имеет признаки коммерческой, так как учреждение извлекает прибыль из этой деятельности.

В другом случае принято Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 июля 2017 г. № Ф08-4706/17 по делу № А32- учреждение вправе приобретать материалы и основные средства без согласия собственника, в случае, когда источником служат внебюджетные средства. В обоснование решения наряду с другими нормами, приняты нормы пункта 4

статьи 50 ГК РФ, разъяснения данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 о том, что на некоммерческие организации распространяются законоположения о предпринимательстве.

Следуя разъяснениям Пленума, было принято Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 октября 2018 г. по делу № 33а-20706/2018. Суд установил, что товарищество собственников недвижимости признается некоммерческой организацией. Как указал Пленум Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25, для данных лиц подлежат применению нормы Жилищного кодекса о товариществах, поскольку эти нормы являются специальными, тогда как положения Гражданского кодекса носят общий характер. Применяя принцип аналогии закона, суд сделал вывод о том, что законодательство о дачных и садоводческих некоммерческих объединениях также является специальным.

Верховный Суд РФ рассмотрев административное дело по иску Министерства юстиции РФ 25 ноября 2020г. № АКПИ20-863, принял решение:

В числе оснований, послуживших для принятия решения, суд указал следующее: «Виды предпринимательской деятельности, которую может осуществлять Фонд, не указаны в Уставе, что является нарушением закона». Признавая допущенные нарушения грубыми, суд сослался на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 о праве суда: «Поскольку закон не устанавливает перечень грубых нарушений, оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом» [39].

Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. по делу № 3А-490/2018 оставлено без изменения решение суда первой инстанции о ликвидации региональной общественной организации. Одно из оснований принятого решения – осуществление

деятельности, не предусмотренной уставом и не соответствующей целям организации.

Обобщая проведенный анализ сложившейся судебной практики можно говорить о том, в целом суды правильно применяют законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, руководствуясь при этом разъяснениями и указаниями Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Высших Судов изложенной в материалах Пленумов Верховного Суда РФ, на деятельность некоммерческой организации приносящую доход распространяются нормы регулирующие предпринимательскую деятельность.

Следует отметить, что, к сожалению, некоммерческие организации демонстрируют недостаточную правовую грамотность при осуществлении лицензируемых видов деятельности в различных сферах, в результате этого допускают многочисленные и разнообразные нарушения.

Однако нередки случаи недобросовестного поведения некоммерческих организаций, осуществляющих как основную, так и дополнительную деятельность без необходимого разрешения – лицензии, а также деятельность, не закрепленную уставом организации.

Для случаев грубого нарушения лицензионного порядка, следует ввести более строгую ответственность для НКО. Поскольку лицензирование направлено на защиту публичных интересов и на защиту гражданских прав, включая право на достойное образование, на жизнь и здоровье.

Проведенные исследования убеждают в том, что мониторинг судебной практики применения законодательства, регулирующего отношения с участием некоммерческих организаций, необходим для понимания позиции Высших Судов Российской Федерации и правильного правоприменения в текущей деятельности НКО.

Обращаем внимание, что механизмы правового регулирования предпринимательской деятельности некоммерческих организаций, равно как и

деятельности приносящей доход разработаны достаточно полно для всех организационно-правовых форм НКО.

При этом проведенное исследование подтверждает наличие разногласий и противоречий законодательных актов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций. Поэтому нужна их дальнейшая проработка, в целях устранения взаимоисключений.

Вместе с тем, попытка законодателя привести предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций в соответствие с их правовой природой путем введения в Гражданский кодекс Российской Федерации термина, «приносящая доход деятельность» и одновременного исключения термина «предпринимательская деятельность», как представляется, не удалась. Поскольку специальные законы, регулирующие деятельность НКО, по-прежнему разрешают заниматься предпринимательской деятельностью организациям практически всех организационных форм, за редким исключением, а судебная практика говорит о том, что деятельность, приносящая доход, регулируется нормами предпринимательского права.

Исследования в области правового регулирования предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход необходимо продолжать в целях совершенствования законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях.

## Заключение

В ходе проведенных теоретических и практических исследований были проанализированы труды и научные работы как отечественных, так и зарубежных авторов, включая ведущих учёных в области права, юриспруденции, социологии и философии. А также законодательство регулирующее предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, судебная практика по делам с участием НКО.

Оценивая современное состояние решаемой научной проблемы, необходимо подчеркнуть, отсутствие единства взглядов в научном сообществе, и теоретиков, и практиков, на проблемы деятельности НКО.

Дискуссии о возможности или невозможности осуществления предпринимательской деятельности, ограниченной целями создания организации, закрепленными в учредительных документах и мнение некоторых исследователей о несовершенстве действующих законоположений, предоставляющих возможность НКО действовать в обход закона при осуществлении предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, привели к выводу о необходимости ужесточения запретов.

Так, некоторые исследователи считают необходимым прямо отражать в учредительных документах некоммерческих организаций запрещенные к осуществлению виды деятельности, соответственно ужесточая контроль за ними. Однако, исходя из результатов проведенного исследования, представляется целесообразным, более правильным и удобным для регулирования подход, предлагающий закреплять в учредительных документах те виды деятельности, которые некоммерческая организация планирует осуществлять для достижения закрепленных уставом целей создания НКО.

Такой подход можно признать обоснованным, направленным на обеспечение гарантий того, что организация будет стремиться к реализации общественно-полезных целей, заявленных в учредительных документах и

способствовать обеспечению прозрачности деятельности НКО. Также, это позволит «очистить» некоммерческий сектор от использования «серых» схем получения доходов от неконтролируемой деятельности. Полагаем, это соответствует закреплению принципов содержания правоспособности некоммерческих организаций, которая является специальной и в то же время различной для каждой конкретной организации.

Проведенное исследование подтверждает точку зрения ученых, которые считают предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций разновидностью, приносящей доход деятельности. Следует подчеркнуть, что понятия «предпринимательская деятельность» и «деятельность приносящая доход» являются экономическими, взаимосвязанными категориями, поэтому давать им оценку и определять критерии эффективности необходимо именно с позиции экономики.

Исходя из экономической сущности этих видов деятельности, можно говорить о том, что законодатель, заменяя в Гражданском кодексе РФ термин «предпринимательская деятельность» на термин «приносящая доход деятельность», не ограничивает, а, напротив, расширяет рамки вспомогательной деятельности, направленной на реализацию основных целей некоммерческих организаций, как источника их финансирования. В данном случае, можно говорить о том, что законодатель, когда вводит в гражданский оборот термин «приносящая доход деятельность, не понимает ее экономической сущности и не понимает, что отличает ее от предпринимательской деятельности.

Между тем, отсутствие в законодательстве четкого определения приносящей доход деятельности, вносит сумятицу в толкование ее содержания, понимания ее сути, и осложняет регулирование деятельности НКО. Поэтому позиция Высших Судов Российской Федерации о том, что деятельность, приносящая доход, следует применять законодательство о предпринимательстве, представляется обоснованной.

В свете высоких показателей вклада в экономику страны и решения задач в социальной сфере, которые сегодня демонстрируют НКО, обоснованными и убедительными, видятся выводы исследователей, предлагающих пересмотреть вопрос критериев разграничения коммерческих и некоммерческих организаций, оставив только один из них – нераспределение полученной прибыли (доходов) среди участников и учредителей НКО, а направление полученной прибыли (доходов) на реализацию целей создания организации. В данном случае, нераспределенная прибыль может рассматриваться как один из критериев финансовой устойчивости некоммерческой организации. Критерий системности получения дохода (прибыли) рассматривать в качестве основного, трудно признать оправданным. Поскольку и доход, и прибыль от осуществляемой деятельности не являются величинами постоянными, более того от реализуемых сделок можно получить и убыток. Сумма проводимых одноразовых сделок не всегда может обеспечить уровень средств, достаточных для покрытия текущих расходов на содержание НКО. Поэтому, чтобы обеспечить необходимый уровень финансирования для обеспечения жизнедеятельности организации и тем более для ее развития, в некоторых случаях необходимо провести целый ряд сделок. Заметим, что текущие расходы (платежи) организация должна покрывать регулярно, например, за коммунальные услуги.

Однако, целесообразным следует признать критерий разграничивающий деятельность некоммерческой организации на основную и вспомогательную (дополнительную), в силу которого предпринимательская деятельность всегда должна оставаться вспомогательной (дополнительной).

Получение прибыли в данном случае, не противоречит сущности некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность не ради собственной выгоды, а ради достижения общественно-полезных целей, заявленных в учредительных документах.

В свете изложенного, представляются обоснованными действия законодателя по ограничению некоторых видов деятельности для НКО, требующих обязательного специального разрешения – лицензии. Особенно это касается сфер образования и медицины, поскольку они непосредственно связаны с неотъемлемыми правами человека на жизнь и здоровье, которые находятся под защитой государства и гарантированы статьей 41 и статьей 7 Конституции Российской Федерации, составляющей одну из основ конституционного строя РФ.

Проведенные исследования показали, что в Российской Федерации некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность без образования юридического лица становится все больше. И все больше среди них появляется «однодневок», использующих сомнительные схемы, для извлечения прибыли из своей деятельности, пользуясь лояльностью и пробелами действующего законодательства. Это обстоятельство подкрепляет вывод о том, что именно извлечение прибыли из своей деятельности, является истинной целью создания таких организаций, дискредитирующей деятельность всего сообщества НКО. Соответственно, решение вопроса о создании правовой базы, регулирующей деятельность организаций не прошедших государственную регистрацию, требует безотлагательного разрешения.

В процессе диссертационного исследования установлено, что в действующем законодательстве отсутствует единая классификация некоммерческих организаций, то есть нет формально-определенных критериев классификации, на основе которых можно было бы построить систему некоммерческих организаций. Как результат, имеет место бессистемное разрастание законодательства о некоммерческих организациях.

Принцип открытости перечня организационно-правовых форм некоммерческих организаций, который положен в основу Гражданского Кодекса РФ, на практике привел к возникновению проблемы связанной с отсутствием системного подхода регулированию деятельности НКО в связи с избыточностью их форм. И это определенно, свидетельствует о назревшей

необходимости совершенствования законодательства о некоммерческих организациях.

Наличие противоречий в законодательстве, регулирующем предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций, является одной из главных, основополагающих современных проблем НКО, решение которой не терпит отлагательств.

По результатам работы, с уверенностью можно говорить о том, что некоммерческие организации имеют хороший потенциал в решении социально-экономических проблем и перспективы стать основным действующим лицом в новой экономике России. Однако, законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций нуждается в реформации и доработке, а тема, которую мы исследовали, все еще недостаточно изучена и нуждается в проведении дальнейших исследований.

При этом, очевидно, что предпринимательская деятельность НКО может стать стабильным источником дохода для организаций, успешно решающих социальные проблемы общества и государства, и способствовать повышению финансовой устойчивости организаций, которые играют важную роль и вносят значительный вклад в решение задач национальной безопасности страны.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Омского областного суда от 17 сентября 2014 г. по делу N 33-5769/2014 // Система Гарант. URL: <https://mobile online.garant.ru/services/arbitr/link/128483523>
2. Блошенко М. В. Ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности некоммерческих организаций // Общество и право. 2011. №5 (37). С. 89-92 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-prava-na-osuschestvlenie-predprinimatelskoj-deyatelnosti-nekommercheskih-organizatsiy>
3. Бокова М. Н. Некоторые аспекты правоспособности некоммерческих организаций / М.Н. Бокова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 4 (555). — С. 368-372. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moloduchenyi.ru/>
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Консультант Плюс. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_19702/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/) — 2024.
5. Васильев С., Беневоленский В.: Что такое НКО и как они влияют на развитие гражданского общества / публикация 23.05.2023. // HSE Daily— университетское бренд-медиа Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.hse.ru/post/1083>
6. Воробьев К. «Коммерческая деятельность НКО: о чём стоит помнить и как не совершить ошибки» // Электронный журнал о благотворительности. Филантроп. 17.01.2022— URL: <https://www.philanthropia.ru/>
7. Габов А. В. Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3-х т. Т. 2 Виды юридических лиц в российском законодательстве / А. А. Аюрова, О. А. Беляева, М. М. Вильданова [и др.]; отв. ред. А. В. Габов. — Москва: Институт законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022 — 352 с. — DOI 10.12737/17050

8. Горский А. А., Волкова О. А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020; 28 (спецвыпуск): 701—704. DOI:

9. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1. Принят Федеральным законом от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в редакции Федерального закона от 13 июня 2023 г. N 235-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

Грачёв А. А., Капочюс М. И. Государственный контроль в сфере предпринимательской деятельности // The Scientific Heritage. 2020. №45-4 (45). С.8-10 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-v-sfere-predprinimatelskoj-deyatelnosti>

11. Дерюгина Т. В. «Предпринимательская или приносящая доход деятельность некоммерческих организаций: проблемы гражданско-правового регулирования» // Юридический вестник Самарского университета, 2018. Том 4. № 3. С.12-17. URL: <https://journals.ssau.ru/jjsu/article/view/6391>.

12. Доклад о развитии гражданского общества в России // Фонд Развития Гражданского Общества .URL: <http://civilfund.ru/mat/20>

13. Ермолова А. П. Соотношение понятий предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Вопросы российской юстиции. 2023. №24. С.166-175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-predprinimatelskoj-i-prinosyashey-dohod-deyatelnosti-nekommercheskih-organizatsiy>

Зариев Р. М. Неправительственная организация // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/nepravitel-stvennaia-organizatsiia-7d1f53/?v=7311208>.

15. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов)» подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 д

Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 3 июня 2020 г. N 84-КА20-1 // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер а– 2025

б 17. Князева М. В. Автореферат диссертации «Формирование социально-эффективной системы налогообложения некоммерческих организаций в Р

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КОАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

с 20. Кузнецова Д. Д. Способы осуществления и ограничения предпринимательской деятельности некоммерческих организаций // Просвещение и познание. 2022. № 3 (10). С.1-6 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-osuschestvleniya-i-ogranicheniya-predprinimatelskoj-deyatelnosti-nekommercheskih-organizatsiy>

Ф 21. Куратова А. Вклад НКО в экономику страны обсудили на ПМЭФ. 2023. сайт: DETI-BELA.RU URL:<https://deti-bela.ru/press/vklad-nko-v-> д

Кутьева Д. А., Макарова В. А. Теоретические подходы к определению понятия «Некоммерческая организация» // Вестник Псковского государственного у

н 23. Липатова И. В. Зарубежная практика классификации некоммерческих организаций // журнал Некоммерческие организации России, 2014 № 5. С. 46-

Ы

В

Ь

24. Маторин А. М., Бородаева Н.А. Правовой мониторинг как вид юридической деятельности // Вестник НИБ. 2018. № 35. С. 128-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-monitoring-kak-vid-yuridicheskoy-deyatelnosti-2>

25. Мерсиянова И. В. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: Доклад НИУ ВШЭ к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва 9–12 апреля 2019 г. // В.Б. Беневоленский, В.А. Иванов, Н.В. Иванова, И.В. [и др.] под редакцией И.В. Мерсияновой — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 69 с.

Мысин С. В. Сущность и понятие некоммерческих неправительственных организаций // Вестник ТГУ. 2012. № 4. С. 360-365. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-nekommercheskih-nepravitelstvennyh-organizatsiy>

27. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ) (в редакции Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 268-ФЗ) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

28. Обсуждения НКО-сектора на ПМЭФ-2024. URL: <https://rosnko.ru/tpost/y4h4iecrb1-obsuzhdeniya-nko-sektora-na-pmef-2024>

29. Охтин И. В. Незаконная предпринимательская деятельность подготовлено для системы Консультант Плюс. 2018. 10 с. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – 2022.

30. Письмо Минфина России от 20 октября 2023 г. N 24-01-07/100177 "Об отказе в принятии жалобы к рассмотрению при отсутствии у участника закупки специальной правоспособности. URL:

h

t 31. Подолинский И. А. Проблемы правового регулирования некоммерческих организаций в рыночных отношениях. // Журнал Вопросы

p

s

m

российской юстиции. № 9. 2020. С.455-465. URL: <https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2020/11/Подолинский-И.А.pdf>

32. Поляков М. Б. Оценка и повышение эффективности государственной политики в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций Диссертация. М – 2022. 205 с. URL: [https://guu.ru/files/dissertations/2022/02/polyakov\\_m\\_b/dissertation.pdf](https://guu.ru/files/dissertations/2022/02/polyakov_m_b/dissertation.pdf)

33. Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право: учебник / В.Ф. Попондопуло. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 752 с. — DOI 10.12737/2152074. [Электронный ресурс]. URL:

34. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2024 г. N 18АП-15725/24 по делу N А07-2887/2024. Система ГАРАНТ. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/66374715/paragraph/66/>

35. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2022 г. N 12АП-10607/21 по делу N А57-12918/2021 // ЭПС «Система ГАРАНТ»

36. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2023 г. N 19АП-1685/22) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П //Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 2.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. август. 2015.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. N связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных

или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

40. Потоцкий В. А. Правосубъектность некоммерческих организаций / В.А. Потоцкий. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. - № 11 (353). – С. 106-111. URL:<https://moluch.ru/archiv/353/79072/>

41. Решение Верховного Суда РФ от 25. 11. 2020 N АКПИ20- 863. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25112020-n-akpi20-863/>

42. Решетняк С. Р. Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения // Вестник экспертного совета. 2021. № 3 (26). С.77-85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschestvuyuschih-problem-pravovogo-regulirovaniya-nekommercheskih-organizatsiy-i-perspektivy-ih-resheniya>

Спиридонов П. Е. Некоммерческие организации как субъекты административного права // Lex Russica. 2019. № 1 (146). С. 59-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskie-organizatsii-kak-subekty-administrativnogo-prava>

44. Сунгуров А. Ю. Структуры гражданского общества и их

з 45. Суровцова М. Н. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций как правовая фикция // Вестник ТГПУ. 2000. № 1 (17). С. 19-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskaya-deyatelnost-nekommercheskih-organizatsiy-kak-pravovaya-fiksiya>

Тарасенко О. А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Юрист. 2014. № 23. С. 15–18. URL:

е  
й 47. Уваров А. А. О некоторых механизмах оценки правового регулирования Минюста России / А. А. Уваров // Хозяйство и право. – 2022. – № 4. С. 115-122. – DOI 10.18572/0134-2398-2022-4-115-122. – EDN BCDDVX.

Уваров А. А. О критериях мониторинга правоприменения в России / Уваров А.А. / Журнал «Государственная власть и местное самоуправление». – 2023. –

№ 3. С.3-7. URL: <https://lawinfo.ru/articles/2032/o-kriteriyax-monitoringa-pravoprimeneniya-v-rossii>

49. Упоров И. В. Взаимосвязь лицензирования и правоспособности юридических лиц (теоретико – практический аспект) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №3-2 (73). С. 193-198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-litsenzirovaniya-i-pravosposobnosti-yuridicheskikh-lits-teoretiko-prakticheskiiy-aspekt>

50. Управляющие компании как модель управления группой компаний.

У

Федеральный закон от 19.05.1995года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в редакции Федерального закона от 19 декабря 2022 г. N 535-ФЗ) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

52. Федеральный закон от 12.01.1996г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в редакции Федерального закона от 14 апреля 2023 г. N 119-ФЗ) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

54. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Гарант-Мастер — 2025

55. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в редакции Федерального закона от 12 июня 2023г. N 204-ФЗ) // ЭПС «Система ГАРАНТ: Гарант-Мастер — 2025

Халилова Р. М. Правовой статус некоммерческих организаций. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, п

р 57. Чернова Э. Р. Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: понятие, значение, функции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 15-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-zakonodatelstva-i-pravoprimenitelnoy-praktiki-ponyatie-znachenie-funktsii>

ь

«

58. Якобсон Л. НКО: главное преимущество — в доверии! —  
Новости — Центр исследований гражданского общества и  
некоммерческого сектора — Национальный исследовательский  
у

н 59. Якобсон Л. И. «Экономика общественного сектора» / учебник для  
вузов под редакцией Л. И. Якобсона, М. Г. Колосницыной – 3-е издание  
переработанное и дополненное – М. Издательство Юрайт. 2014. – 558 с.

е 60. Austin J., N. Stevenson, J. Wei-Skillern Social and Commercial  
Entrepreneurship: The Same, different, or both? // Entrepreneurship Theory and  
Practical. 2006. volume 30 (1) P. 1-22. URL:  
https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract\_id=3221576

т 61. Casey J. The Nonprofit World: Civil Society and the Rise of the Nonprofit  
Sector. January 2016 DOI:10.13140/RG.2.1.3089.9684 Publisher: Kumarian Press,  
Lynne Rienner Publishers ISBN: 978-1565495302. (Дата обращения: 20.10.2024.)

в 62. Helmold Marc & Warda Samara, 2019. «PM in NGO and NPO»,  
Management for Professionals, in: Progress in Performance Management, chapter  
В

ы 63. Khaldoun AbouAssi, Rong Wang, Kun Huang Snuggling Together or  
Exploring Options? A Multilevel Analysis of Nonprofit Partnership Formation and  
Evolution in an Unstable Institutional Context // Nonprofit and Voluntary Sector  
Quarterly. 2020. 50(1):089976402094580 P. 1-22. URL:  
https://doi.org/10.1177/0899764020945800 (Дата обращения: 20.12.2024.)

г 64. Krasnopolskaya I., Meijs L. The effect of enabling factors on social  
innovation in Russian non-profit organisations // International Journal of Sociology  
and Social Policy. 2019. Vol. 39. No. 5/6. P. 447-463. (Дата обращения:  
02.02.2025.)

ж 65. McKeever Brice The Nonprofit Sector in Brief 2018 | National Center for  
Charitable Statistics. 2018. URL: https://urbaninstitute.github.io/nccs-  
legacy/briefs/sector-brief-2018

э

й

б

ф

66. Operations Policy Department, World Bank Operative directive.14.70  
1995. P. 83

67. Pyanov Alexander 1\*, Drannikova Elena 2, Shevchenko Evgeny 3, and Kochkarova Zarema 4 Sustainable development of non-profit and non-governmental organizations: financial and organizational mechanisms. April 2021. E3S Web of Conferences 250(9):04008. DOI:10.1051/e3sconf/202125004008 (2021). URL: [https://www.researchgate.net/publication/350764418\\_Sustainable\\_development\\_of\\_non-profit\\_and\\_non\\_governmental\\_organizations\\_financial\\_and\\_organizational\\_mechanisms](https://www.researchgate.net/publication/350764418_Sustainable_development_of_non-profit_and_non_governmental_organizations_financial_and_organizational_mechanisms) (Дата обращения: 10.02.2025.)